

XXXX-й

годъ изд.

МИНСКЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
около 1 и 15 чисель.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1907.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

1 Сентября

№ 17

1 Сентября

ЧАСТЬ ОФИЦАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдом-
отъ 27 Юля 1907 года за № 52 Инспекторъ Паричскаго
Училища духовнаго вѣдомства *Покровскій* произведенъ, за
выслугу лѣтъ, изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники со
старшинствомъ съ 6-го Октября 1905 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Определенъ—Псаломщическій сынъ Василій **Мазюке-
вичъ** на псаломщическую должность къ Круговичской
церкви, Слуц. у., 9-го Августа.

Перемѣщены: а) по распоряженію Его Преосвященства
—Протоіерей Каѳедральнаго собора Григорій **Шелютинъ**
на Настоятельское мѣсто къ Новогрудскому собору—15-го
Августа; псаломщики Бобруйскаго собора Александръ

Круковскій и Рѣчицкаго **Феодосій Старожуковъ** одинъ на мѣсто другого—1-го Сентября; б) согласно прощению—священникъ Бараньской церкви, Борис. у., Александръ **Зенюкъ** къ Зборской, Игум. у., 11-го Августа; священникъ Чирковичской церкви, Бобр. у., Алексѣй **Меліоровъ** къ Уборковской,—Рѣч. у.,—1-го Сентября.

Утверждены: а) духовникомъ духовенства 2-го благочинническаго округа Слуцкаго Уѣзда священникъ Александръ **Терравскій**—10 Августа; б) членомъ благочинническаго совѣта 4-о округа Рѣчицкаго уѣзда священникъ Владиміръ **Ясинскій**—21 го Августа; в) членомъ Строительнаго Комитета 4-го благочинническаго округа Рѣчицкаго уѣзда священникъ Іаковъ **Лисицкій** 21 Августа.

Уволены: за штатъ, согласно прошеніямъ: Псаломщикъ Гатьской церкви, Борис. у., Владиміръ **Рункевичъ** 10-го Августа и Настоятель Новогрудскаго собора Протоіерей Іосифъ **Наревичъ** 15-го Августа.

Награда. Священникъ Кицино-Слободской Церкви, Борис. у., Николай **Голубовичъ** награжденъ набедренникомъ—15-го Августа.

Объявляется благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго Полковнику **Болеславу Ипполитовичу Сегену** и учителю Минской мужской Гимназіи Іосифу **Яковлевичу Павловичу** съ супругою **Надеждою Димитріевною** за пожертвованія на устройство новаго храма въ м. Бѣлоручьи.

Некрологъ. Умерли: священникъ Грозовской церкви, Слуц. у., Петръ Яхневичъ—5-го и вшатный Протоіерей Петръ Перебилло 15-го Августа.

В Ъ Д О М О С Т Ь.

О вычетахъ изъ жалованья духовенства за Августъ мѣсяць 1907 года.

Изъ жалованья духовенства за Августъ мѣсяць удержано: 1) на параллельные классы при Минской Духовной

Семинаріи, считая съ одноклирнаго причта съ настоятеля 2 р. 92 к., съ двухклирнаго съ настоятеля 2 р. и съ четырехклирнаго съ настоятеля 16 коп. (см. Епар. Вѣд. № 5—1907 г.), съ правомъ возвращенія удержанныхъ денегъ изъ церковныхъ суммъ, при вакантности настоятельскаго мѣста удержаніе произведено изъ жалованья мѣстнаго псаломщика; 2) въ пользу Правленія Семинаріи за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Наровляцкой, Рѣч. у., Даниіла Головни, Заспенской, того-же у., Евсигнія Крокоса, Неньковичской, Пинс. у., Василія Мигая, Вилейской, Борис. у., Іоакима Андреевскаго по 29 р. 72 к. съ cadaго, Лѣшницкой, Игум. у., Николая Заусцискаго, Теребежевской, Пинс. у., Виссаріона Рубановича, Очижской, Игум. у., Александра Квятковскаго, Залужской, Бобр. у., Платона Заусцискаго, Волковичской, Новогр. у., Георгія Смирнова и Лапичской, Игум. у., Владиміра Ржецкаго по 15 руб. 36 коп. съ cadaго, Погостской, Игум. у., Леонтія Голубовича 5 р. 36 коп., Волмянской, Игум. у., Михаила Ясинскаго 22 р. 36 к. и Дудичской, Игум. у., Иларіона Пастернацкаго 26 р. 52 к. и псаломщиковъ церквей: Слуцкой діакона Семена Борковскаго 13 р. 47 к., Пережирской, Игум. у., Дмитрія Талюша, Волмянской, того же у., Іосифа Лукашевича, Поповщинской, Бобр. у., Діонисія Борковскаго, Самохваловичской, Минс. у., Антона Горбацевича, Стволовичской, Новогр. у., Ильи Гомолицкаго, Мало-Городятичской, Моз. у., Григорія Жучковскаго и Островской, Пинс. у., Теодора Бирюковича по 9 р. 79 к. съ cadaго; 3) въ пользу Правленія Слуцкаго духовнаго училища съ псаломщика Казимировской церкви, Рѣч. у., діакона Георгія Киркевича 4 р. 80 коп.; 4) въ пользу Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства съ священника Глуской церкви, Бобр. у., Стефана Семенова 29 р. 72 к.; 5) въ пользу Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства съ священника Пніовской церкви, Пинс. у., Іоанна Хлѣбцевича 10 р. 88 к.; 6) въ пользу Пинс. мужскаго духовнаго училища съ псаломщика Мало-Малешевской церкви, Моз. у., Петра Кричевскаго 2 р. 85 коп.; 7) въ доходъ казны за опредѣленіе въ должность и увеличеніе содержанія съ священниковъ церквей: Оздамичской, Моз. у., Николая Мигая 10 р. 88 к., Вербовичской, Рѣч. у.,

Николая Рудько 22 р. 85 к., Быховской, Пинс. у., Николая Микитчука 10 р. 88 к. и псаломщиковъ церквей: Мало-Долецкой, Борис. у., Тимофея Попка 3 р. 27 к., Морозовичской, Новогр. у., Арсенія Мигая 3 р. 62 к., Бучатинской, Слуц. у., Ѡаддея Бартошевича 3 р. 26 к., Носовичской, Рѣч. у., Ивана Свирскаго 3 р. 26 к., Бухличской, Пинс. у., Вячеслава Плавскаго 3 р. 26 к. и Мѣстковичской, того же у., Георгія Юрашкевича 3 р. 27 к.; 8) въ пользу Минскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта священника Плотницкой церкви, Пинс. у., Александра Дюкова 25 р.; 9) оставлено въ казначействѣ впредь до особаго распоряженія Консисторіи съ священниковъ церквей: Холопеничской, Борис. у., Теофила Богдановскаго 10 р., Мелешковичской, Моз. у., Николая Степанова, Радиловичской, того же у., Александра Давидовича, Порѣчской, Пинс. у., Петра Гааховича, Ремезовской, Моз. у., Инполита Терравскаго по 29 р. 72 коп. съ cadaго; г. Мозыря Параскеіевской церкви Александра Киркевича 37 р. 91 к. и 10.) зачислено на пополненіе долговъ по исполнительнымъ листамъ въ депозиты Духовной Консисторіи, Окружнаго Суда, Уѣздныхъ членовъ онаго, Городскихъ Судей и Земскихъ Начальниковъ изъ жалованья съ священниковъ церквей: Дудичской, Игум. у., Иллариона Пастернацкаго 3 р. 20 к., Лучицкой, Моз. у., Петра Сулковскаго, Гребенской, Игум. у., Луки Тычино, Урѣчско-Тальской, Бобр. у., Николая Делекторскаго по 8 р. 16 к. съ cadaго и псаломщиковъ церквей: Холмечской, Рѣч. у., Петра Шумаковича 2 р. 50 коп., Мозырскаго собора діакона Тимофея Мацкевича 3 р. 35 к., Минскаго Екатерининскаго собора Константина Горбацевича 3 25 к., Ивенецкой, Минс. у., Василя Баталина 2 р. 72 к., Верхменской, Игум. у., Теодора Тарановича 2 р. 50 к., Вяжковской, Бобр. у., Константина Шелепина 2 р. 19 к., Бѣлосорокской, Рѣч. у., Николая Михайлова 2 р. 50 к., Денисовичской, Слуц. у., Василя Мигая, Демеховской, Рѣч. у., Кюратія Сасина, Романовской, Слуц. у., Флора Терравскаго, Завшицкой, того же у., Семена Неслуховскаго по 2 р. 50 к. съ cadaго и Жаровской Рѣч. у., Александра Путята 3 р. 26 к.

Вакантныя мѣста при церквахъ:

А) Священническія:

- 1) При Кааедральномъ соборѣ, 2) Краснолуцкой и 3) Бараньской, Борис. у., 4) Боровской, Пинс. у., 5) При соборѣ г. Мозыря, 6) Дубровской, Минс. у., 7) Чирковичской, Бобр. у., и 8) Грозовской, Слуц. у.

Б) Псаломщическія:

- 1) Гатьской, Борис. у. и 2) Порѣчской, Пинс. у.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Высочайшій приказъ.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.
—Перемѣны по епар. службѣ.—Награда.—Благодарность Его Преосвященства.—Некрологъ.—Вакантныя мѣста при церквахъ.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Димитрій Скрынченко.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Церковныхъ и ювелирныхъ вещей

ОТКРЫТА

при магазинѣ церковной утвари

М. В. ФОЛОМИНА.

Мастерская будетъ выработывать изъ золота, серебра и мѣди вещи для церковнаго обихода, какъ то: престолы, иконостасы, ризы на образа, хоругви, сосуды и др. предметы.

А также для юбиларовъ: образа, кресты, блюда, альбомы группы и т. д.

Въ церковномъ отдѣлѣ мастерская будетъ стремиться къ выполнению **древне-русскаго стиля** XVI, XVII XVIII вѣковъ, а также и **новѣйшихъ стилей**.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Кіевъ, Подоль, Александровская 97.

Отъ Редакціи.

Имѣются въ продажѣ №№ 1, 2
и 3 „Православныхъ отвѣтовъ“.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

1-го сентября № 17 1907 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Почему ополячились наши дворяне?

Какъ видно изъ всѣхъ нашихъ замѣтокъ, старые дворянскіе роды нынѣшней Минской губерніи оказали громадныя заслуги Православной вѣрѣ, видя въ ней опору и защиту русской народности отъ польшизны и католицизма. Видно также, что *Минская губернія—край исконно-русскій*, или, какъ выразился въ 1631 г. графъ Юрій Дмитриевичъ Тышкевичъ, **старовѣчно-русскій**.

Теперь спрашивается: почему же всетаки почти всѣ дворянскіе роды Мин. губ. въ концѣ концовъ окатоличились и ополячились? Почему нынѣшніе потомки забыли лежащее на ихъ головахъ проклятіе предковъ своихъ за измѣну православію и русскому народу?

Дѣло исторически объясняется весьма просто: вовсе не потому, что они якобы прельстились мнимымъ превосходствомъ польской культуры надъ русской; это вздоръ, разсѣиваемый въ публикѣ невѣжественными газетными польскими писателями! Старые дворянскіе роды измѣнили родному русскому народу и вѣрѣ, потому, что прельщены были милостями польскихъ крулей, а главное потому, что не выдержали угнетеній и притѣсненій поляковъ. Не буду уже говорить о гоненіи на все русское въ этомъ краѣ въ концѣ XVII и особенно въ XVIII в. Если даже взять первую половину XVII вѣка, то и тогда увидимъ, что гоненія на все русское и православное было нестерпимымъ. Вотъ напр. какъ говорить обо всемъ этомъ знаменитый Петръ Могила, „митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всей Россіи православной, экзархъ святѣйшаго Апостольскаго трона Константинопольска-

го^{*)}): уніаты отнимали у православныхъ церкви, запрещали совершать богослуженіе, православные оставались безъ исповѣди и причащенія, а дѣти ихъ безъ крещенія, ихъ сажали въ подземные тяжкіе казематы и всячески безчестили („сажено вподземные тяжкіе вязеня, накрывано баницями инѣфаміями“), отняли Любельскую церковь, безчестили *дома шляхецкіе* и епископа премышльскаго („инѣфамією обтяжили“), мучили Красно-Ставскихъ мѣщанъ, проливали кровь православныхъ, разорвали идущаго чрезъ рынокъ къ замку студента Ѳеодора Гоголевскаго) и т. п. Посланіе написано въ 1640 году 2 апр.

Какъ тяжело было положеніе православнаго духовенства и какъ нагло и дерзко дѣйствовали ксендзы, лучше всего свидѣтельствуешь слѣдующій фактъ²⁾, записанный въ въ книги Минскаго Замка. Въ 1692 году старшій Настоятель Виленскаго и Минскаго монастырей православныхъ о. Петръ Пашкевичъ Толоконскій подалъ жалобу стольнику и подстаростѣ Минскому Антону Ваньковичу такого содержанія: въ 1692 году 12, 13 и 15 мая ксендзы Фарскаго Минскаго костела Стефанъ Войновскій и канторъ того же костела Францишекъ Семпутовичъ, отъ имени ксендза Яна Юрьевича Савгина, каноника Смоленскаго, декана и плебана Минскаго, приходили въ монастырь Петро-Павловскій и *запрещали съ угрозою священникамъ ходить къ больнымъ людямъ со св. Дарами, погребать тѣла умершихъ, не совершать ни одной процессіи, особенно публичнаго ношенія къ церкви мертвыхъ*. Скоро угроза эта была приведена въ исполненіе. 18 мая священникъ о. Ѳеодоръ Швабовскій ходилъ въ Минскъ на улицу соборную (на ulice zбогоwa) къ больному со св. Дарами, а оттуда, по напутствованіи больного, обратно. День былъ воскресный; евреевъ, татаръ и христіанъ было

*) въ посланіи къ Минскому Крестоносному Братству св. Петра.

1) Собр. др. акт. с. 225.

2) Изъ безчисленныхъ подобныхъ фактовъ, которыми полна исторія многострадалнаго С.-З. края, остановимся на этомъ, какъ типичномъ.

много. На рынкѣ, противъ костела отцовъ іезуитовъ ксендзъ Войновскій съ канторомъ напали на священника Швабовскаго, стали вырывать св. Дары; но это имъ не удалось; тогда они вырвали ложечку, которой причащаютъ (ktora naswietszy Sakrament podlug obrzedow Graeko-russkich daia), поцарапали до крови руки священника; все это засвидѣтельствовавь генераль Минскаго воеводства Андрей Олехновичъ, который съ панами, со стороны шляхты, Иваномъ и Самуиломъ *Завистовскими*, по приглашенію о. Петра Толоконскаго, осматривавъ обѣ руки окровавленные у о. Швабовскаго (ogladalem obiedwé ręce pokrwawione zwyszmienionemu Oycu Szwabowskiemu) и подтвердилъ, что онъ widziall i slyszal to wszystko³⁾.

И сколько было подобныхъ фактовъ, которыми богата исторія римско-католической церкви и которыми опозорили себя *ad majorem Poloniae gloriam* ксендзы поляки!... Ничего подобнаго никогда, во всей исторіи русской православной церкви, не позволилъ себѣ сдѣлать ни одинъ священникъ.

Заканчивая свой очеркъ о старыхъ дворянскихъ родахъ Минской губерніи, я долженъ сказать еще слѣдующее: теперь наши ополяченные дворяне, забывъ грозныя завѣщанія своихъ предковъ строить и поддерживать православные храмы, строить костелы. Войниловичи, Тышкевичи, Ваньковичи, Друцкіе-Любецкіе стараются перецеголять другъ друга ревностью къ костелу и Польшѣ. Въ 30-хъ и 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія наши ополяченные дворяне усердно давали деньги на мятежъ и даже становились во главѣ мятежныхъ шаекъ. Князья Огинскіе, Масальскіе запѣвали „Еще Польша не сгинѣла“. Въ настоящее время потомки этихъ же, изстари русскихъ родовъ, начинаютъ снова тянутьту же мятежно-аутономичную канитель. *Натискъ теперь идетъ на крестьянъ*, такъ какъ дворяне почти все ополячены. Подобно древнему ксендзу Войновскому, нынѣшніе ксендзы дѣйствуютъ не менѣе дерзко и нахрапомъ. А паны

³⁾ Гб. с. 350—353.

Войниловичи одурманивають голову крестьяпъ образованіемъ іезуитски-хитрой партіи „Litwy i Bialoy Rusi“.

Перестаньте, господа, мутить край! отколоть его отъ Россіи вы не сможете. Подготовляемый вами мятежъ не удастся!... Слиться съ народомъ вы можете однимъ путемъ: не ополячиваньемъ и окатоличиваньемъ русскаго народа, а *располяченіемъ самихъ себя.*

Д. Скрынченко.

Скорбященская церковь при минскомъ училищѣ слѣпыхъ.

Построить храмъ Божій на училищной усадьбѣ было всегдашней мечтой звѣдующихъ училищемъ; но это казалось неосуществимымъ вслѣдствіе отсутствія всякихъ средствъ въ училищѣ.

Однако невозможное у людей оказалось возможнымъ у Бога. Мысль устроить храмъ при училищѣ слѣпыхъ была вложена и въ душу одной благочестивой женщины, которая изъ небольшихъ своихъ средствъ довѣрила директору училища И. У. Здановичу на устройство храма 3000 руб. Деньги эти въ концѣ 1905 года были отпущены въ полное безотчетное распоряженіе довѣреннаго въ видѣ 3-хъ тысячерублевыхъ рентовыхъ билетовъ, съ тѣмъ, именно, непремѣннымъ условіемъ, чтобы деньги эти были обращены исключительно на построеніе храма при училищѣ, но отнюдь не на другія какія либо училищныя нужды. Началась обычная процедура о разрѣшеніи постройки храма, которое, наконецъ, и было получено. А между тѣмъ надо было и оправдать довѣрие жертвовательницы и существеннымъ образомъ показать ей, что деньги ея получили самое надлежащее назначеніе. Приступили къ заготовкѣ лѣса на предположенное деревянное зданіе церкви. Мѣстное отдѣленіе управленія государственными имуществами очень сочувственно отозвалось на просьбу директора училища объ отпускѣ на церковь лѣса изъ казны за полтаксы и ходатайствовало предъ централь-

нымъ управленіемъ объ удовлетвореніи этой просьбы. Въ февраль 1906 года закипѣла горячая работа по сводкѣ и доставкѣ въ училище купленнаго у казны лѣса. Но близость весны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предстоящее бездорожье сильно озабочивало поскорѣе перевезти лѣсной матеріалъ. Во время рубки лѣса дороги совсѣмъ были пропали. Какъ было возить бревна, между которыми были почти стопудовыя колоды? Но милость Божія не оставила и тутъ: въ одну ночь подкинуло столько снѣжку, что можно было довольно сносно начать перевозку, а наступившіе затѣмъ 2—3 морозца такъ хорошо сковали дорогу, что и самыя грузныя бревна безъ всякой нужды были доставлены къ мѣсту. Какъ только былъ перевезенъ весь лѣсъ, наступило полное весеннее бездорожье. Теперь надо было приступить къ самой постройкѣ. О сдѣлчѣ дѣла подрядчику не могло быть и рѣчи, такъ какъ денегъ оставалось совсѣмъ уже немного. Нужно замѣтить, что при реализаціи рентовыхъ 3000 руб. набралось наличными только около 2200 руб. При этомъ самый планъ храмозданія казался еще настолько неопредѣленнымъ въ своемъ исполненіи, что условіе съ подрядчикомъ представлялось какою то тяжелою кабалой. Рѣшено было строить хозяйственнымъ образомъ, наемными поденными рабочими. Мѣстомъ для храма была выбрана площадка, находящаяся внутри усадьбы и занимающая срединный и самый высокій пунктъ училищнаго плаца, чтобы построенный здѣсь храмъ, по соображенію строителей, представлялъ бы дѣйствительно тихую пристань для желающихъ отрѣшиться отъ обыденнаго шума хотя бы въ церковной молитвѣ. Какъ только окрѣпла земля отъ весенней дряблости, тотчасъ же было приступлено къ кладкѣ фундамента; а 9 мая, въ день св. Чудотворца Николая, была совершена закладка дерева. Это послѣднее событіе было скромнымъ домашнимъ торжествомъ. Чинъ освященія былъ отправленъ о. экономомъ архіерейскаго дома іеромонахомъ Антониномъ при участіи хора слѣпцовъ. Нечего и говорить, сколько препятствій было къ успѣшному окончанію постройки. Въ дѣлѣ храмозданія значительно между прочимъ помогъ Павловскій купецъ С. З. Левинъ, пожертвовавшій 4000 руб. наличными деньгами.

Теперь результатами строительнаго года является выстроенное довольно помѣстительное церковное зданіе со стройною надъ алтарною частью колокольнею. Площадь церкви равняется 32×12 арш. Какъ и полагается по обычному правилу храмозданія, Скорбященская церковь обращена алтаремъ на востокъ. Самые крупныя и капитальныя по церкви работы уже закончены. Всѣ рѣзныя деревянныя части исполнены по рисункамъ И. У. Здановича, а внутренніе карнизы и наличники вырѣзаны даже его собственною рукою; имъ же изготовлена и рѣзба для алтарнаго иконостаса, а также и царскихъ дверей. Стилъ внутреннихъ рѣзныхъ церковныхъ украшеній представляетъ собою соединеніе древне-русскаго съ нынѣшнимъ modern-омъ. Живописныя работы приняли на себя Ольга и Нина Кузьминичны Родзевичи, а также и Ольга Александровна Черицова. Запрестольный образъ Воскресенія Христова уже изготовленъ художникомъ И. Г. Еременко по оригиналу таковой же иконы М. В. Нестерова. Имѣется также и храмовая икона, пожертвованная О. И. Пальцевой. Судя по всѣмъ даннымъ, икона эта освящена болѣе чѣмъ двухсотлѣтнимъ временемъ, при чемъ живопись на ней сохранилась отлично. Приобрѣтена и вся почти церковная утварь. Колокольня украшена 6-тью подобранными на заводѣ бр. Самгиныхъ колоколами. Въ церкви уже сложены три печи, кожухи которыхъ исполнены изъ гофрированного желѣза извѣстною петербургскою фабрикою Бучкина. На все дѣло благоустройства Скорбященской церкви израсходовано всего около 9000 р., включая въ эту сумму расходы на приобретение колоколовъ (1000 р.) и церковной утвари (около 500 р.). Для полнаго завершения дѣла храмозданія необходимо еще 1500 р., но эти деньги представляютъ лишь малую часть того, что уже израсходовано, и храмоздатели полны надеждой, что найдутся добрые люди, которые помогутъ довести до конца русское православное дѣло.

Пожертвованія на благоустройство Скорбященской церкви принимаются директоромъ училища слѣпыхъ И. У. Здановичемъ и инспекторомъ И. В. Георгіевскимъ.

И. Г.

Мы съ удовольствіемъ осматривали прекрасное зданіе церкви при училищѣ слѣбныхъ; мы знаемъ, съ какою любовью и энергіей ведетъ постройку церкви неутомимый И. У. Здановичъ, и не можемъ не привѣтствовать его отъ души. Спасибо сердечное скажетъ вамъ, И. У., тотъ русскій народъ, который съ радостью будетъ ходить въ построенный вами, при участіи добрыхъ людей, храмъ училища.

С.

По поводу статьи: „Вынужденный отвѣтъ на возраженіе“.

Авторъ въ своемъ вынужденномъ отвѣтѣ на возраженіе полемизируетъ неправильно, доказываетъ не то, что слѣдуетъ доказывать и опровергаетъ то, что не подлежитъ опроверженію.

По обсужденію вопроса о сѣздахъ духовенства я не могу не признать себя достаточно компетентнымъ: за мною числится сорокъ лѣтъ пастырской службы въ сельскихъ приходахъ, восемь лѣтъ въ должности благочиннаго, двадцать лѣтъ службы въ должности депутата епархіальныхъ и окружныхъ сѣздовъ съ выборомъ и утвержденіемъ три раза въ должности предсѣдателя епархіальныхъ сѣздовъ. Я служилъ также наблюдателемъ, духовнымъ слѣдователемъ, помощникомъ благочиннаго и членомъ благочинническаго Совѣта, служилъ, по выбору духовенства, въ должности члена Правленія Семинаріи, а потому компетентность моя въ оцѣнкѣ достоинства и недостатковъ, замѣчаемыхъ въ сѣздахъ духовенства, не можетъ быть не признана.

Злоупотребленія и недостатки въ дѣлахъ сѣздовъ: епархіальныхъ, окружныхъ и благочинническихъ, зависятъ не отъ злоупотребленія своею властью о. о. благочинныхъ, не отъ выбора депутатами на одинъ только сѣздъ, безъ участія Консисторіи, предсѣдателей епархіальныхъ и окружныхъ сѣздовъ, не отъ ограниченности программъ сѣздовъ, не отъ недостаточнаго ознакомленія съ подлежащими обсужденію сѣзда дѣлами, а отъ индифферентнаго отношенія большинства духовенства къ своимъ общественнымъ дѣламъ, отъ недостатка въ средѣ духовенства солидарности, взаимной любви и должнаго другъ къ другу уваженія,

отъ переоцѣнки значенія награды, отъ излишней расчетливости и заботливости объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ, а въ частности, въ настоящее время, отъ зловреднаго вліянія „освободительнаго движенія“ и „обновленства“, коснувшася даже честныхъ, умныхъ и добрыхъ сельскихъ пастырей, питающихся ежедневнымъ чтеніемъ такъ называемыхъ прогрессивныхъ, или вѣрнѣе, юдофильскихъ, конституціонно-демократическихъ, умѣренно-революціонныхъ газетъ, въ которыхъ Петровы, Тихвинскіе и отчасти Гапоны освѣщаются съ наилучшей стороны, почитаются и превозносятся. Авторъ „вынужденнаго отвѣта“ выписалъ двѣ картины, коихъ, по его мнѣнію, вполне достаточно, чтобы убѣдиться, что все это то, что сказано авторомъ статьи „Рез. увлеч. освободительнымъ движеніемъ“ о непогрѣшимости о. о. благочинныхъ и совершенствѣ съѣздовъ—„пузырь надутый, но не завязанный.“

Что за прича такая? Сколько разъ я ни прочитывалъ статью „Результатъ увлеченія освободительнымъ движеніемъ“, но не нашелъ и не могъ найти нелѣпаго утвержденія о непогрѣшимости о. о. благочинныхъ и совершенствѣ съѣздовъ. Между тѣмъ, авторъ „вынужденнаго отвѣта“ очень сильно и рѣзко полемизируетъ противъ несказанныхъ словъ и не выраженныхъ мыслей своего воображаемаго противника. Онъ пишетъ: „Замалчивать объ этомъ и писать, что „все обстоитъ благополучно“, столько же преступно сколько и не разумно. Наши пастырскія собранія имѣютъ нужду въ очищеніи, возвышеніи, преобразованіи. Все невыносимо-безмысленное, нравственно и логически гнилое, словомъ все, что угрожаетъ произвести гангрену и въ конецъ уничтожить великую идею пастырскихъ собраній—требуетъ немедленнаго отсѣченія“.

Не входя въ разборъ и оцѣнку статьи „объ епархіальныхъ съѣздахъ духовенства“, съ увѣренностію могу только сказать, что предложеніе реформировать выборъ предсѣдателей епархіальныхъ съѣздовъ одновременно на 3—5 съѣздовъ неудачное, что при такихъ выборахъ депутаты съѣздовъ утратятъ и ту слабую расположенность и энергію къ дѣлу съѣздовъ, которая еще проявляется въ нѣкоторой части депутатовъ съѣзда. Для оживленія, подъема духа и воз-

бужденія въ средѣ духовенства большей заинтересованности разборомъ дѣлъ на епархіальныхъ, окружныхъ и благочинническихъ сѣздахъ, слѣдовало бы возвратиться къ испытаннымъ порядкамъ добраго стараго времени—начала семидесятыхъ годовъ, когда на сѣзды избирался одинъ депутатъ отъ каждаго десятка причтовъ безотносительно къ числу церквей и причтовъ благочинія. При такихъ порядкахъ выборовъ о. о. благочинные никакого давленія на выборы не оказывали, оказывать не могли, да и не желали, такъ какъ они сами назначались Епископомъ на опредѣленный срокъ, послѣ выбора духовенствомъ на благочинническихъ сѣздахъ достойнѣйшихъ кандидатовъ изъ своей среды. Съ уничтоженіемъ права выборовъ кандидатовъ въ должность благочиннаго ослабѣлъ интересъ къ выбору достойнѣйшихъ представителей на епархіальные и окружные сѣзды, ослабѣла сплоченность духовенства въ отдѣльныхъ благочинническихъ округахъ, ослабѣло воздѣйствіе другъ на друга для возвышенія личнаго достоинства, честности и ревности къ достойному прохожденію высокаго пастырскаго служенія.

Вмѣсто благотворнаго вліянія, товарищескаго другъ на друга воздѣйствія, при частныхъ и общественныхъ собраніяхъ духовенства къ прискорбію замѣчается, въ настоящее время, зловерное воздѣйствіе печатнаго слова, распространяемаго во всѣхъ православныхъ приходахъ, въ средѣ духовенства и прихожанъ, подъ лестнымъ и почетнымъ наименованіемъ прогрессивной печати, которою въ дѣйствительности руководятъ и въ которой въ большинствѣ работаютъ злѣйшіе враги православной церкви и русскаго народа—жиды, армяне и другіе инородцы.

Время неразумнаго увлеченія всякаго рода свободами, безмѣрной страсти къ новшествамъ и порицанію всего того, что служитъ къ собиранію, укрѣпленію и расширенію нашего отечества Россіи уже, какъ кажется, проходить, а потому пора и всему духовенству очиститься отъ прививаемаго къ нему яда чрезъ посредство прогрессивной, или лживо-либеральной свѣтской печати „Руси“, „Русскихъ Вѣд.“, „Биржевыхъ вѣд.“, „Русскаго Слова“, „Рѣчи“, „Товарища“,

маленькой свободо-любивой всеобщей газеты, дешевой и часто даровой, хотя и весьма зловредной всеобщей газеты, и имъ подобныхъ,—русскихъ только по названію, а не содержанию.

Въ противоядіе, для полнаго ознакомленія съ достоинствомъ уваженія „Союзомъ Русскаго Народа“, очень было бы полезно, если бы все духовенство, не одной только Минской епархіи, а всей Россіи, выписало обязательно, хотя бы только на одинъ годъ, газету истинно-русскую и патриотическую „Русское Знамя“!

Протоіерей Іосифъ Жельзняковичъ.

Изъ духовной и свѣтской печати.

— Открытое письмо воспитанникамъ Вятской семинаріи. Дорогіе воспитанники! Наши родители, а Ваши дѣды и прадѣды намъ прежде говорили: „ребята, не шалите“, и мы ихъ слушались. А Вамъ, милыя дѣти, мы говорить не смѣемъ, не смотря на то, что Вы шалите-то страшно. Прежде у насъ считались большими шалостями—картежныя игры, табакокурение и проч., или по крайней мѣрѣ мы сознавали, что все это предосудительно. А нынѣ эти шалости приняты уже Вами какъ что-то обыкновенное, и предосудительными не считаются.—Вы дошли до того, что открыто не повинуетесь начальству, выражая разнаго рода протесты: подаете коллективныя заявленія, что Вы не будете держать экзаменовъ; просите убрать наставниковъ чѣмъ-либо неоправившихся Вамъ; оскорбляете ихъ не только словами, но даже чуть не дѣйствіемъ (это-ли не дерзость!); бьете стекла въ своемъ учебномъ заведеніи, кощунствуете, дозволивъ себѣ убрать св. икону въ одной изъ своихъ комнатъ. Нашлись даже такіе субъекты, что не постѣснились назвать суррогатами преподаваемыхъ Вамъ догматическихкія истины изъ Закона Божія, отозвавшись, что не стоитъ заучивать ихъ (на что это похоже?!). Вѣдь всего этого не позволяли и не дозволяютъ воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, а Вы-дѣти пастырей—зачѣмъ же такъ забылись?!

Конечно, это Вамъ даромъ не пройдетъ, и Вы поплатитесь за это страшно. Но достанется за это больше всего вашимъ родителямъ, братьямъ и сестрамъ (и послѣднія потерпятъ). И теперь ужъ народъ на насъ косо смотритъ, что мы своимъ благоповеденіемъ не соотвѣствуемъ своему назначенію, далеки по жизни отъ идеала истинныхъ пастырей. Но что будетъ, когда онъ узнаетъ, что наши дѣти—кандидаты священства—таковы, что не могутъ быть терпимы нигдѣ? Мудренаго ничего нѣтъ, что совершенно отшатнется отъ насъ, своихъ духовныхъ руководителей. Это разъ. А потомъ вѣдь нужно поимѣть въ виду, что народъ можетъ воспротивиться и давать деньги на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній по той простой причинѣ, что тратить эти деньги не слѣдуетъ на образованіе лицъ негодныхъ для церкви. Гдѣ же Вы тогда будете учиться?! Въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ-то: въ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ не позволятъ намъ средства обучать Васъ. Это будетъ дорого стоить намъ. Мы и въ своихъ-то учебныхъ заведеніяхъ, по скудости средствъ, кое-какъ обучаемъ Васъ, терпя крайнюю нужду, какъ говорится, „перебиваясь съ куса на кусокъ“, что особенно испытываетъ меньшая наша братія—псаломщики. А нужды впереди намъ предвидится еще больше, потому что народъ начинаетъ уменьшать средства на наше содержаніе,—готовъ отказать намъ въ этихъ средствахъ. Кто же тогда дастъ намъ средства?!

Затѣмъ дорогія наши дѣти, Вы учитесь вѣдь гораздо при болѣе лучшихъ условіяхъ, чѣмъ мы учились. Въ настоящее время, сравнительно съ прошлымъ временемъ нашего ученія, и преподаваніе лучше поставлено, благодаря развитію и усовершенствованію педагогическихъ наукъ, и учебныя пособія, и учебники гораздо лучше,—чѣмъ мы имѣли, и обхожденіе съ Вами г.г. наставниковъ благороднѣе и деликатнѣе. Да и самое содержаніе Васъ пищею и одеждою и др. довольствомъ лучше чѣмъ въ наше время. И мало всего этого, Вамъ, по окончаніи семинарскаго курса, открытъ свободный доступъ во всѣ учебныя заведенія.—Если бы Вамъ не захотѣлось идти на духовную службу,—не захотѣлось принимать священный санъ, то Вы можете продолжать

образование въ любомъ учебномъ свѣтскомъ заведеніи. А это вѣдь такая милость, которую Вамъ нужно подорожить; потому что, что мудренаго, если правительство лишитъ Васъ этой милости, когда убѣдится въ томъ, что принимать такихъ юношей въ какія-либо свѣтскія учебныя заведенія опасно.

По долгу справедливости и намъ—вашимъ родителямъ—слѣдуетъ сознаться въ томъ, что мы мало обращаемъ вниманія на ваше домашнее воспитаніе, много сами потворствуемъ Вамъ, угождая всѣмъ вашимъ капризамъ; особенно нынѣшнія мамы, получившія образованіе, (да и батюшки молодые вмѣстѣ), рѣшительно не останавливаютъ, въ чемъ слѣдуетъ, Васъ. „Какъ это можно?—Вѣдь чрезъ это можно забить ребенка“, они говорятъ. И вотъ эти ребята, сдѣлавшись отроками, позволяютъ себѣ такіе капризы и упрямство, что тѣже матушки, непозволявшія ни въ чемъ останавливать своихъ дѣтей, плачутъ и жалуются, что чрезъчуръ ужъ своевольны ихъ дѣти. А потомъ, когда эти отроки поступаютъ въ учебныя заведенія, то родители и стѣсняются имъ выговаривать что-либо, или замѣчать, постоянно слыша отъ нихъ, „что де намъ и наставники ничего не замѣчаютъ, а вы то (т. е. родители) съ чего замѣчаете намъ?—вѣдь мы ужъ теперь возрастные и—въ среднемъ учебномъ заведеніи, а не въ училищѣ“. Вотъ и молчатъ. Въ утѣшеніе себѣ развѣ только скажемъ, что ужели въ самомъ дѣлѣ ихъ дѣти могутъ быть такъ дерзки и своевольны, какъ объ этомъ публикуютъ, можетъ только человѣка два-три нашлись такіе негодные, и то пришлые изъ др. сословій?

Конечно, „въ семьѣ—не безъ уродъ“, а въ большой семьѣ можетъ быть и нѣсколько уродовъ. Вотъ этихъ то уродовъ (разумѣемъ въ нравственномъ отношеніи), испорченныхъ, развращенныхъ и нужно Вамъ, дорогіе воспитанники, опасаться,—не увлекаться дуринымъ настроеніемъ и выходками ихъ.

Итакъ, милыя дѣти, не пора-ли Вамъ взяться за умъ—разумъ и—оставить своеволіе. Ужели Вы забыли пятую заповѣдь Божію о почитаніи родителей и учителей? Постарайтесь исполнять ее, попросите милости у своего начальства о допущеніи Васъ къ экзаменамъ и о принятіи въ се-

минарію. И, если Богъ дастъ, все это сойдетъ ладно, то ужъ поуспокойте себя,— будьте почтительны къ своимъ начальникамъ и учителямъ и слушайте ихъ; возьмитесь посерьезнѣе за науки и ученіе, не думая ни о какихъ забастовкахъ. Все это пригодится Вамъ въ жизни, которая вѣдь есть тоже школа—другая, и въ этой школѣ потребуется также послушаніе. Тотъ только изъ насъ и служить хорошо, кто слушается старшихъ себя, бываетъ выносливъ и терпѣливъ! (Вят. Е. В. № 32).

Одинъ изъ стариковъ—іереевъ.

—**Тьма кромѣшная.** До чего темно религиозное сознаніе нашего бѣлорусса простолюдина, до чего, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, доходитъ кромѣшная тьма массы народной—показываетъ въ достаточной мѣрѣ такой фактъ, какъ убійство „антихриста“ крестьянами деревни Сысоева, Баевской волости, Горецкаго уѣзда, Могилевской губерніи, имѣвшее мѣсто 16 іюля текущаго года.

Вотъ какъ рассказываютъ объ этомъ газеты „Могилевскій Вѣстникъ“, „Русское Слово“ и „Смоленскій Вѣстникъ“. Изъ совершенно различныхъ источниковъ, при томъ не подлежащихъ сомнѣнію.

„16-го іюля, въ 10 часовъ вечера, сынъ крестьянина означенной деревни-Сысоева, Тихона Кольчевскаго—Михаиль, 27 лѣтъ, собравъ изъ мѣстныхъ крестьянъ толпу взрослыхъ мужчинъ и женщинъ въ домъ отца своего, въ присутствіи послѣдняго, а равно матери и сестеръ своихъ, заявилъ всѣмъ присутствовавшимъ, что онъ преисполненъ премудрости Господней и имѣетъ передать народу великое и благое дѣло.

Предварительно объясненія этого дѣла, Михаилъ Кольчевскій сталъ объяснять народу Законъ Божій отъ начала міра, а, наконецъ, коснулся антихриста, и заявилъ, что антихристъ уже родился.

Михаиль Тихоновъ Кольчевскій слылъ уже давно въ своей деревнѣ за „божескаго человѣка“. Односельчане во всемъ ему вѣрили, считая, что онъ, будучи человѣкомъ „не отъ міра сего“, обладаетъ большимъ умомъ и знаніями. Къ нему часто обращались за совѣтами.

— Знаете, говорилъ Кольчевскій, почему у насъ вся бѣда на свѣтѣ? Почему проиграна война съ Японіей, а въ Россіи пошли смуты? Знаете, почему у насъ все неурожаи да неурожаи, пожары да пожары? Почему мы бѣдствуемъ? Это отъ того,—говорилъ крестьянамъ Кольчевскій, что среди насъ въ деревнѣ живеть антихристъ... Это онъ—источникъ всѣхъ несчастій и золъ. Чтобы прекратить всѣ эти бѣды, нужно въ эту же ночь этого антихриста умертвить, и тогда я сдѣлаюсь пророкомъ, пошлю на васъ манну небесную, и вы заживете хорошо и вольготно...

При этомъ Кольчевскій объяснилъ, что антихристъ воплотился въ одномъ деревенскомъ мальчикѣ, и что если сегодня же, въ 8 час. вечера, антихристъ будетъ уничтоженъ, то онъ, Кольчевскій, сядетъ на крышу, возсіяетъ, какъ солнце, сдѣлается ослѣпительнымъ, какъ снѣгъ, и вознесется на небо.

На вопросъ: „Гдѣ антихристъ и нужно ли для уничтоженія его оружіе?“—Кольчевскій отвѣчалъ, что антихристъ недалеко и въ нашей деревнѣ, а относительно оружія отвѣчалъ: „Я своею премудростью уничтожу его и безъ оружія“, при этомъ, обращаясь къ толпѣ, спросилъ: „Вѣрите ли вы мнѣ и согласны ли быть свидѣтелями при уничтоженіи антихриста“?

Получивъ утвердительный отвѣтъ, Кольчевскій снялъ со стѣны икону, зажегъ страстную свѣчу и, вручивъ нѣсколько такихъ же свѣчей нѣкоторымъ лицамъ, предложилъ стать всѣмъ на колѣни—помолиться Богу.

Толпа повиновалась. Послѣ молитвы Кольчевскій съ иконою и зажженными свѣчами съ пѣніемъ: „Богъ Господь и явился намъ“, вывелъ толпу крестьянъ—человѣкъ 25—30 на улицу и направился къ дому бывшего въ толпѣ сосѣда своего Емельяна Иванова Горбачевского.

Процессія вошла въ избу Горбачевского, гдѣ семья его уже спала. При видѣ процессіи всѣ домашніе Горбачевского проснулись. По приказанію Кольчевскаго Горбачевскій снялъ со стѣны икону, и всѣ опять на колѣнахъ стали молиться Богу.

Затѣмъ Кольчевскій, обращаясь къ Горбачевскому, спросилъ: „гдѣ твой сынъ?“

— „Вонъ тамъ въ люлькѣ“, отвѣчалъ Горбачевскій. У Горбачевского это былъ единственный сынъ, вполне нормальный, живой и здоровый ребенокъ.

Тогда Кольчевскій сказалъ:—младенецъ этотъ—антихристъ, и обращаясь къ женѣ Горбачевского—Марьѣ, спросилъ у нея: „Гдѣ ты родила ребенка?“, и когда Марья сказала, что въ старой хатѣ, Кольчевскій приказалъ ей нести туда ребенка. Это приказаніе повторилъ и мужъ ея.

Повинуясь приказанію, она взяла изъ колыбели спящаго своего сына Михаила, которому отъ рожденія было 1 годъ и 9 мѣсяцевъ, и понесла его въ ту нежилую хату, въ которой родила его, и гдѣ нынѣ находились овцы, а за нею отправилась вся толпа крестьянъ, участвовавшихъ въ процессіи.

Войдя въ хату, по приказанію Кольчевскаго, она положила ребенка на землю бокомъ, но мальчикъ перевернулся ницъ и уснулъ. Тогда Кольчевскій, съ иконою и свѣчею, подошелъ къ ребенку и, приговаривая: „на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія, яко на мя упова“, сталъ обѣими ногами на спину ребенка и, упираясь о столбъ руками, поднимался на носкахъ и съ силою вновь опускался проговаривая: „помоги, Господи, врага погубить, антихриста убить, по Божьей волѣ, по слову моему“.

И такъ онъ продѣлывалъ съ полчаса, а затѣмъ сошелъ уже съ трупа ребенка, говоря: „слава Тебѣ, Господи, что помогъ врага побѣдить“, послѣ этого схватилъ трупъ за ногу, показалъ народу и сказалъ: „вотъ онъ врагъ“, а затѣмъ бросилъ его на землю, вновь поднявъ за ногу, подозвалъ къ себѣ отца ребенка, Емельяна Горбачевского, и приказалъ ему разорвать ребенка. За одну ногу трупъ ребенка держалъ Кольчевскій, а за другую Горбачевскій и такъ рвали его. Но такъ какъ у нихъ изъ этого ничего не выходило, то по требованію Кольчевскаго вышли изъ толпы на помощь еще: Никифоръ Полянцевъ, Данила Самодуровъ, Владиміръ Полянковъ, Сидоръ Васильевъ и Евдокимъ Ивановъ и всѣ общими силами стали разрывать трупъ ребенка.

Когда въ рукахъ Кольчевскаго осталась оторванная пога ребенка, то онъ потребовалъ топоръ, который и былъ отданъ ему сестрою его, Маріей.

Нѣсколькими ударами топора Кольчевскій разсѣкъ трупъ ребенка отъ шеи по спинѣ, а затѣмъ сталъ рубить голову. Окончивъ это, Кольчевскій собралъ выпущенные мозги и внутренности, положилъ все это и трупъ, а равно и топоръ, въ принесенную отцомъ растерзаннаго ребенка Горбачевскимъ простыню, „дерюгу“, завязалъ веревками образовавшійся такимъ образомъ узелъ съ трупомъ ребенка, привязалъ къ хвосту лошади Горбачевскаго, сѣлъ на лошадь верхомъ и поѣхалъ по деревнѣ къ болоту. Узелъ съ трупомъ тащился по землѣ. Вся толпа, равно какъ и отецъ ребенка—Горбачевскій, слѣдовали за Кольчевскимъ, который, ѣхалъ, сидя на лошади и просилъ Георгія Побѣдоносца помочь „спереть дьявола во тьму“.

Прибывъ къ откосу горы, Кольчевскій слѣзъ съ лошади, отвязалъ узелъ и бросилъ его въ канаву съ водою, проговоривъ: „вотъ тебѣ бездна“.

Послѣ этого толпа, состоявшая изъ 21 мужчины и 7 женщинъ, вновь возвратилась въ хату Горбачевскаго.

Сестра Кольчевскаго—Марья принесла воды, и Кольчевскій произвелъ всѣмъ умовеніе рукъ и ногъ, а затѣмъ толпу повелъ къ себѣ, гдѣ и объяснилъ народу, что его никто больше уже не увидитъ, ибо онъ съ восходомъ солнца вознесется на небо и передъ тѣмъ лицо его и волоса измѣнятся, причемъ предсказалъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится ихъ деревня, будетъ городъ, а мѣстечко Романово превратится въ островъ, что на экономической землѣ образуется море, а на горкѣ—около овина Горбачевскаго будетъ созданъ перукотворенный храмъ-соборъ.

Толпа слѣпо вѣрила пророческимъ бреднямъ Кольчевскаго, оставалась около его дома до восхода солнца и цѣловала ему руки, ожидая вознесенія „праведника“ на небо. Но солнце взошло, а съ Кольчевскимъ никакихъ перемѣнъ не произошло, и вознесенія его не послѣдовало. Тогда Кольчевскій засуетился и потребовалъ лѣстницу, говоря, что онъ сдѣлалъ ошибку, ибо ему слѣдовало прежде неже-

ли убить ребенка, спросить на это разрѣшеніе священника (церкви въ самой деревнѣ нѣтъ, она отстоитъ приблизительно въ 5-ти верстахъ, въ мѣст. Романовъ, Горецкаго уѣзда), а убивъ „антихриста“, залѣзть на крышу....

—Чего же ты зря дите-то погубилъ?—завопили теперь одураченные крестьяне, очевидно только теперь разочаровавшіеся въ пророкѣ.

Началась перебранка, затѣмъ разсвирѣпѣвшіе крестьяне готовы были „пророка“ бить.

Между тѣмъ къ мѣсту происшествія уже пріѣхали приставъ съ урядникомъ.

Крестьяне объяснили начальству въ чемъ дѣло.

Тотчасъ же „пророкъ“ былъ арестованъ, совместно съ 28 человекъ, участвовавшими на собраніи.

Дали знать объ ужасной трагедіи и прокурорскому надзору.

Началось энергичное слѣдствіе.

Прибывшимъ въ деревню врачемъ изъ м. Ляды произведено медицинское вскрытіе.

Пошли аресты.

Всѣ домохозяева деревни, въ числѣ 28-ми человекъ, задержаны. Изъ нихъ одинъ—древній старикъ 102-хъ лѣтъ, тоже принимавшій участіе въ звѣрствѣ.

20-го іюля „пророка“ и другихъ участниковъ трагедіи привозили въ м. Дубровну къ слѣдователю на допросъ.

„Пророкъ“ отказался дать показанія относительно совершеннаго имъ преступленія. При допросѣ слѣдователемъ крестьяне сознались во всемъ. По ихъ словамъ, они все это дѣлали безсознательно, они были тогда наполнены какимъ-то безотчетнымъ смутнымъ страхомъ и не возражали „пророку“, въ котораго они такъ вѣрили. Самъ „пророкъ“, однако, не проронилъ ни одного слова, несмотря на настаиванія и угрозы полиціи.“

Вотъ какой фактъ возможенъ у насъ, тысячу лѣтъ спустя послѣ введенія христіанства.. (В. В. С. Б. № 12).

— По поводу предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу. Бывшій мивистръ земледѣлія статсъ-секретарь Ермоловъ въ большой статьѣ подъ заглавіемъ: „Дѣло не въ партіяхъ и не въ партійныхъ программахъ, а въ людяхъ“, помѣщенной въ „Новомъ Времени“, затрогиваетъ очень интересный, въ виду настоящаго политическаго настроенія страны, вопросъ о значеніи политическихъ партій, ихъ программахъ, цѣляхъ, къ которымъ онѣ стремятся, и пр. Авторъ говоритъ, что существуетъ большая разница между нами и иностранными конституціонными государствами въ томъ отношеніи, что, напримѣръ, въ Англіи, въ Америкѣ ни одна партія не стремится къ разрушенію самого государства; въ Германіи даже социалистическая партія не считается антигосударственной, во Франціи самыя крайнія партіи, лѣвыя и правыя, никогда не доходили до тѣхъ эксцессовъ, которые стали обычнымъ явленіемъ въ Россіи.

Сколько у насъ партій и сколько изъ нихъ направляютъ свою дѣятельность явно къ разрушенію государства, къ социальной революціи, къ расчлененію Россіи подъ предлогомъ автономіи разныхъ окраинъ! Въ послѣднее время существованія второй Думы въ ней образовалось уже что-то свыше 30 разныхъ партій, фракцій, изъ которыхъ каждая вела свою собственную политику, сплачиваясь съ другими только тогда, когда это было нужно либо для оппозиціи правительству, либо для достиженія цѣлей прямо противогосударственныхъ, явно разрушительныхъ, анархистскихъ. И что могли имъ въ этомъ случаѣ противопоставить болѣе умѣренныя и правыя партіи? Представителей послѣднихъ, какъ и октябристовъ, было въ думѣ очень мало. Насъ много разъ прельщали надеждою на то, что въ Думѣ можетъ образоваться умѣренный центръ, однако, въ дѣйствительности шансовъ на это никакихъ не было, да и не могла бы считаться умѣренной та группа, въ которую вошли бы кадеты, со своею проповѣдью принудительнаго отчужденія земли, чистаго парламентаризма, т. е. измѣненія самыхъ основныхъ законовъ, всеобщей амнистіи, четырехвостной выборной системы, такого же четырехвостнаго земства и т. п.

Кадеты стремились во что бы то ни стало, хотя бы путем всевозможных уступокъ крайнимъ лѣвымъ, сохранить существованіе второй Думы, но такая Дума странѣ не только не была нужна, но была прямо опасна для страны, въ которой она во всякую минуту могла разжечь всеобщій пожаръ. Опасна, впрочемъ, была не столько сама Дума, что бы ни говорилось ея членами въ стѣнахъ Таврическаго Дворца, но та смута, которую она разносила и раздувала во всей Россіи, опасны были тѣ воззванія съ явными призывами къ бунту, которыя изъ нея рассылались отдѣльными ея членами подъ покровомъ слишкомъ широко понятой депутатской неприкосновенности, наконецъ, опасно было широкое распространеніе рѣчей разныхъ крайнихъ лѣвыхъ ораторовъ, изъ которыхъ каждая уже сама по себѣ составляла государственное преступленіе и которыя, тѣмъ не менѣе, наводнили всю страну. А когда отъ Думы потребовали выдачи государственныхъ преступниковъ не за эти рѣчи, а за прямую подготовку вооруженнаго возстанія, то та же Дума и тѣ же кадеты въ ней попросили времени на размышленіе, попросили отсрочки, очевидно, съ одною только цѣлью—выиграть время и найти какой-нибудь для себя спасительный исходъ, а лѣвыя партіи подготовили въ то же время такія резолюціи, которыя, и вызвали бы закрытіе Думы, къ чему онѣ прямо и стремились, нисколько этого не скрывая, но которыя были бы равносильны, а пожалуй, даже и хуже въ-боргскаго воззванія.

До тѣхъ поръ, пока наши партіи будутъ бороться между собою изъ-за своихъ лозунговъ и программъ, до тѣхъ поръ опасно довѣряться тѣмъ изъ нихъ, которыя не видятъ, куда онѣ ведутъ, куда онѣ едва не привели Россію.

Наши партіи со всѣми ихъ программами объединить невозможно, и чѣмъ болѣе будемъ заниматься выработкою программъ, тѣмъ больше внесемъ рознь между русскими гражданами. Нужны намъ не партіи и не программы,—нужны люди, нужно выдвинуть впередъ имена, вокругъ которыхъ можно сплотиться,—часто одно имя человека замѣняетъ уже цѣлую программу, и часто такимъ людямъ можно

довѣрять болѣе, когда они выступаютъ передъ нами самостоятельно, нежели когда они являются ставленниками партій, налагающихъ на нихъ за ихъ поддержку всякія партійныя обязательства и смуты. И не всегда вѣдь партіи выдвигаютъ изъ своей среды лучшихъ людей, а часто только такихъ, которыхъ скорѣе можно разсчитывать провести, хотя бы они были и похуже, да лишь бы свои.

Теперь, когда передъ нами третьи выборы, когда въ третій разъ судьбы Россіи поставлены на карту, еще разъ скажемъ своимъ согражданамъ, всѣмъ тѣмъ русскимъ людямъ, всѣмъ, даже инородцамъ и инновѣрцамъ, которые Россіи не измѣнили, которымъ судьбы ея дороги, кто не стремится къ ея разрушенію и не хочетъ вести ее къ гибели, — называйте намъ, выдвигайте впередъ хорошо вамъ извѣстныхъ лучшихъ вашихъ людей, заранѣе вокругъ нихъ сплотитесь, дружно стойте за намѣченныхъ вами избранниковъ, которыхъ вы считаете достойными и способными быть вашими представителями, и вы одержите побѣду на выборахъ. Не будутъ тогда, какъ это постоянно и почти вездѣ бывало до сихъ поръ, высказывать изъ избирательныхъ урнъ вчера еще никому невѣдомыя имена только потому, что ихъ навязывали выборщикамъ разныя партіи, чтобы не пропустить противниковъ, и потому еще, что они обязались, хотя бы сами въ Думѣ и рта не разввали, быть послушными исполнителями партійныхъ велѣній, голосовать такъ, какъ прикажутъ вожаки. Сдѣлаете вы это, сумѣете вы отнестись къ выборамъ сознательно и не быть игролищемъ въ рукахъ партій, изберете вы дѣйствительно заслуживающихъ вашего довѣрія кандидатовъ и ни подъ чьимъ вліяніемъ имъ не измѣните, тогда и Дума исполнитъ свое назначеніе, оправдаетъ уже два раза тщетно возлагавшіяся на нее надежды, — быть дѣйствительно собраніемъ лучшихъ людей русской земли.

Да, пора бы намъ отннуться отъ этого партійнаго угара. Вѣдь дѣло дошло до того, что партійная борьба заслонила у насъ всѣ интересы.

— **Штрафы на духовенство за неявку на сѣзды.** Одинъ изъ благочинныхъ Саратовской епархіи, представивъ на бла-

гоусмотрѣніе преосвященнаго Гермогена актъ мѣстнаго благочинническаго сѣзда духовенства о наложеніи на неявившихся на означенный сѣздъ членовъ причтовъ благочинія штрафовъ въ пользу епархіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія: на священниковъ—по 3 руб., дьяконовъ по 2 руб. и псаломщиковъ по 1 руб., просилъ разрѣшить ему, согласно приведеннаго постановленія сѣзда, штрафовать не являющихся на сѣздъ членовъ причтовъ въ указанномъ размѣрѣ. Преосвященный Гермогенъ, резолюціей отъ 7 сего августа за № 1722, приказалъ исполнить означенное рѣшеніе окружнаго сѣзда духовенства немедленно, причемъ опубликовать объ этомъ постановленіи, при посредствѣ мѣстной печати, для вразумленія другихъ, нерадивыхъ, къ своимъ обязанностямъ, членовъ причтовъ. (Волга).

— **Самоубійство ксендза Э. Милковскаго.** На дняхъ въ Новомъ Дворѣ, Сокольскаго уѣзда, покончилъ жизнь самоубійствомъ (повѣсился) извѣстный ксендзъ Эдуардъ Милковскій. Мѣстныя польскія газеты („Dzien. Wil.“, „Kur. Lit.“) пытаются поставить это самоубійство въ связь съ наложеннымъ на этого ксендза назадъ тому нѣсколько лѣтъ административнымъ взысканіемъ за отказъ привести къ присягѣ на русскомъ языкѣ, но не могутъ умолчать и скрыть, что въ послѣднее время кс. Милковскій находился во враждѣ съ р.-католическою епархіальною властью. Извѣстно, что кс. Милковскій, какъ выдающійся и передовой человекъ и способный литераторъ, въ послѣдніе годы издавалъ въ Варшавѣ газету „Протестъ“, въ которой шелъ дальше маріавитовъ и безпощадно громилъ нестроенія и отжившія формы р.-католической церкви и ея курій. За этотъ смѣлый, благородный протестъ ксендзъ подвергся безпощаднымъ преслѣдованіямъ со стороны р.-католическаго духовенства. Эти-то постоянныя преслѣдованія, на которыя такъ изобрѣтательны воспитанники іезуитскихъ школъ, и довели кс. Милковскаго до трагической кончины. (Вил. В. № 1268).

Епархіальная хроника.

— **Некрологъ.** 5 Августа сего 1907 года въ 10 часовъ вечера на 69 году своей жизни въ Бозѣ почилъ священникъ Грозовской церкви Слуцкаго уѣзда, о. Петръ Яхневичъ.

Покойный былъ протоіерейскій сынъ, окончилъ Минскую Духовную Семинарію въ 1859 году 15 іюля по второму разряду. Въ санъ священника посвященъ Архіепископомъ Михаиломъ къ Люденевичской церкви Мозырскаго уѣзда въ 1860 году. Послѣ служенія еще въ двухъ приходахъ: Ойценскомъ и Дорскомъ, былъ переведенъ по прошенію къ Грозовской церкви въ 1870 году, гдѣ прослужилъ 37 лѣтъ. Отъ Начальства покойный заслужилъ награды включительно до Камилавки и ордена Св. Анны за преподаваніе Закона Божія въ народныхъ училищахъ.

Имя большой приходъ и будучи аккуратнымъ исполнителемъ своихъ священническихъ обязанностей, покойный о. Петръ, зимой въ сильную стужу поѣхалъ къ больному и сильно озябъ; послѣ чего началъ испытывать ревматизмъ въ рукахъ и ногахъ; въ послѣднее время началъ страдать бессонницей и сильной одышкой. 5-го Августа въ 10 часовъ вечера онъ легъ спать и заснулъ на вѣки. Въ 2 часа ночи Трухоновичскій священникъ о. Александръ Сулковскій съ Пуковскимъ діакономъ о. Іоанномъ Радзивиневичемъ совершили отираніе елеемъ тѣла умершаго и облачили его въ священническія одежды. 7 Августа къ выносу тѣла почившаго прибыли благочинный о. Михалъ Вечорко, три сосѣднихъ священника и два діакона; послѣ внесенія тѣла въ церковь было соборно совершено всенощное бдѣніе. 8 августа литургія была совершена пятью священниками. Предъ погребеніемъ благочиннымъ о. Михаиломъ Вечорко къ народу, собравшемуся въ очень большомъ количествѣ, несмотря на проливной дождь, было сказано живое прочуствованное слово о значеніи употребляемыхъ при погребеніи каждаго священника обрядовъ и одеждъ, согласно его высокому пастырскому званію о нравственной обязанности прихожанъ молиться за своего пастыря, потрудившагося для нихъ та-

кой продолжительный періодъ времени; затѣмъ, ораторъ, въ обращеніи къ сиротамъ покойнаго увѣщевалъ ихъ въ своемъ тяжеломъ горѣ положиться на волю Божию, такъ какъ Богъ не оставляетъ сиротъ Своимъ попеченіемъ. Въ концѣ погребенія, предъ пѣніемъ: „пріидите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему“... священникомъ Старицкой церкви, Владиміромъ Рончевскимъ, было сказано слѣдующее поученіе: „Въ гробъ, который вы видите, прихожане храма сего, лежитъ вашъ духовный отецъ и пастырь. 37 лѣтъ въ нашемъ Грозовскомъ храмѣ онъ предъ Престоломъ Божиимъ возносилъ усердныя молитвы о грѣхахъ вашихъ и всѣхъ людей; 37 лѣтъ въ этомъ храмѣ восхвалялъ онъ Бога устами своими и совершалъ Тайны Божіи; 37 лѣтъ отсюда посѣщалъ онъ дома прихожанъ для различныхъ духовныхъ требъ; съ христіанскою честію отсюда сопровождалъ умершихъ собратій на мѣсто ихъ вѣчнаго упокоенія. Теперь самъ онъ нынѣ предлежитъ предъ нами недвижимъ, бездыханенъ-во гробѣ.“

Гдѣ, сослуживецъ о. Петръ, доброта лица твоего,--гдѣ свѣтъ очей твоихъ--гдѣ крѣпость силъ? Они завяли, какъ „цвѣтъ сельный“ (пс. Дав. 102.) Потухъ свѣтъ очей твоихъ и ты уже не видишь плачущихъ дѣтей твоихъ и всѣхъ насъ, пришедшихъ отдать тебѣ послѣднее „прости.“ Еще нѣсколько минутъ, и могила скроетъ тебя отъ насъ навсегда!...

Но не будемъ, родные и знаемые, своимъ плачемъ и сѣтованіемъ нарушать сладкаго покоя почившаго! Не будемъ скорбѣть объ немъ, „якоже и прочіи не имущіи упованія“ (Сол. 4 гл. 13, 14 ст.). „Да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте“ (Іоан. 14 гл. 1 ст.), говоритъ намъ Тотъ, Кто Самъ умеръ и воскресъ. „Вѣрай въ Мя, аще и умреть, оживеть и Я воскрешу его въ послѣдній день.“... (Іоанн. 6 г. 54 ст.) Не слово человѣчское, слабое и немощное увѣряетъ насъ въ этомъ, а непреложное слово Христа, Спасителя нашего.

Пусть смерть, постигшая нашего сослуживца О. Петра напомнитъ каждому изъ насъ и о нашей участи. Мы всѣ странники здѣсь на землѣ. „Не имѣемъ иного жительства здѣсь на землѣ,“ говоритъ Апостоль Павелъ, „но будущаго

ищемъ.“ Всѣ мы умремъ одни раньше, другіе позже. Отечество наше не здѣсь на землѣ. Какъ всякое растеніе въ своемъ ростѣ тянется вверхъ къ тому, кто далъ ему эту жизнь, къ солнцу, къ свѣту, такъ и душа наша стремится къ своему Первоисточнику—Богу. Постараемся лишь, братіе христіане, идти по тому пути, который указалъ намъ нашъ Спаситель. Не будемъ походить на неопытныхъ странниковъ, которые идутъ, не зная, куда идутъ, и, идя по полдорогѣ, каждую минуту спотыкаются и близки къ гибели. Остановимся! Осмотримся! Возьмемъ въ руки ту книгу, въ которой такъ полно и ясно показаны и назначеніе нашей жизни и опасности заблужденій нашего сердца. Книга эта—святое Евангеліе. Будемъ жить такъ, чтобы минута нашей смерти не была для насъ страшна, а была минутой блаженства,—какъ она была для всѣхъ истинновѣрующихъ христіанъ.

Ты же, представившійся сослуживецъ нашъ о. Петръ, молись за своихъ сиротъ дѣтей, чтобы Богъ облегчилъ ихъ горе и споспѣшествовалъ имъ здѣсь въ ихъ земной жизни. Молись и за пастъ, твоихъ сослуживцевъ и всѣхъ духовныхъ дѣтей Тому, къ Кому ты теперь такъ близко стоишь. А мы въ свою очередь не оставимъ тебя въ своихъ молитвахъ, пока Господь не позоветъ и насъ на Свой проведный и нелицеприятный Судъ. Аминь.

При прощаніи съ покойнымъ у многихъ изъ прихожанъ были слезы на глазахъ. Нужно сказать, что покойный о. Петръ за свою доброту и отзывчивость заслужилъ отъ своихъ прихожанъ добрую о себѣ память и признательность, выразившуюся въ томъ, что послѣ погребенія челоуѣкъ болѣе 20 представителей отъ прихода, явившись къ благочинному о. Михаилу Вечорко, просили его ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о назначеніи имъ для поддержанія непристроенныхъ сиротъ дѣтей покойнаго о. Петра его сына, о. Александра Яхневича. Объ этомъ они даже подали и прошеніе Его Преосвященству.

Миръ праху твоему, добрый сосѣдъ и „вѣрный слуга Божій“!

Священникъ Владиміръ Рончевскій.

— **Служенія Его Преосвященства.** Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, были совершены слѣд. богослуженія: 26 авг. литургія въ Крестовой церкви, 29 авг.—въ день Усѣкновенія Главы Крестителя Господня Іоанна—литургія въ Кафедральномъ соборѣ.

— **25-лѣтіе службы.** Недавно исполнилось 25 лѣтъ педагогической службы преподавателя Мин. дух. семинаріи *И. Е. Звѣрева.* Всѣ эти годы И. Е. прослужилъ въ Минской семинаріи.

— **35-лѣтіе службы.** Недавно также исполнилось 35-лѣтіе педагогич. службы смотрителя Мин. дух. училища *И. Е. Зенкевича,* бывшего инспектора Мин. семинаріи.

— **Поступило** отъ свящ. Достоевской церкви, К. Съдько на нужды Русскаго Выборнаго Комитета 1 руб. 35 коп., собранныя въ день Преображенія Господня; отъ свящ. Поповщинской церкви, Бобр. у. К. Щербинскаго 1 р. 45 к. въ пользу Русскаго Выборнаго Комитета и 1 р. 40 к. на построение въ Минскѣ Часовни въ память избавленія Государя Императора отъ грозившей ему опасности. Деньги собраны среди прихожанъ; отъ причта и прихожанъ Цыринской церкви, Новогр. у. 4 р. 22 коп. въ пользу Русскаго Выборнаго Комитета и 4 р. на построение Часовни. Деньги присланы священникомъ о. П. Лиходзѣвскимъ.

Состоявшіяся Братскія Бесѣды.

Въ воскресенье 19 августа: Въ Привокзальной церкви утромъ послѣ ранней обѣдни и вечеромъ послѣ вечерни. Въ Желтой церкви послѣ обѣдни. Въ Архіерейской вечеромъ послѣ вечерни.

Въ воскресенье 26 августа: Въ Привокзальной, Желтой и Архіерейской.

29 августа въ праздникъ Усѣкн. Главы Іоанна Предтечи въ Желтой церкви, послѣ обѣдни.

Поступило въ Братство на постройне часовни

по подписнымъ листамъ: отъ свящ. о. Николая Боборыко 15 руб., В. П. Вьлоногова 10 руб., 57 коп., Б. П. Чиханова 2 р., И. И. Самойло 9 р. Т. И. Кравчука 208 руб. 6 коп., И. К. Боричевского 5 р., командира 4 батареи 30 Арт. бригады 3 р. 95 к., В. Н. Сергѣевича 6 руб. 75 коп.

Отъ Березинскаго отдѣла Братства 3 руб.

Отъ прихожанъ Жабчицкой церкви 2 руб.

Отъ свящ. о. Д. Корженевского, причта и прихожанъ 3 руб.

Кружечнаго сбора въ церквахъ г. Минска во время Братскихъ Бесѣдъ 21 руб.

Отъ г. г.: Борщецкаго 30 к., Егошина 1 р., свящ. о. Кульчицкаго 1 р. 50 коп., свящ. о. Понкратовича 1 руб. и свящ. о. П. Соболевскаго 1 рубль.

Итого съ 1 по 30 августа поступило 297 руб. 01 коп.

А всего съ прежде поступившими 518 руб. 27 коп.

СОДЕРЖАНІЕ.

Почему ополячилися наши дворяне?—Скорбященская церковь при Минскомъ училищѣ слѣпыхъ.—По поводу статьи: „Вынужденный отвѣтъ на возраженіе“.—Изъ духовной печати.—Епархіальная хроника.—Приложеніе: Подготовка къ польскому мятежу въ Минской губерніи въ 1861 году.

Подготовка къ польскому мятежу въ Минской губерніи въ 1861 году.

(Записки генераль-майора—Мейера.)

Вльсто предисловія.

Многія событія, совершающіяся въ настоящее время въ Сѣв. Зап. краѣ и въ частности въ Минскѣ и Мин. губерніи, тотъ натискъ польскихъ помѣщиковъ и ксендзовъ на русскую народность, государственность и православную вѣру, который теперь идетъ то открыто, то большею частью втайнѣ, заставилъ насъ обратиться къ обстоятельному изученію недавняго прошлаго нашей губерніи. Разбираясь въ матеріаль, касающемся послѣдняго польскаго мятежа въ 1863 году, мы были поражены, до какой степени событія изъ времени польскаго „повстанья“ похожи на тѣ, которыя совершаются въ настоящее время въ нашемъ краѣ. И теперь, какъ и тогда, поляки прибѣгаютъ къ одинаковымъ мѣрамъ окатоличенія и ополячиванія нашего края. Тѣ же торжественные крестные ходы, тѣ же тайныя школы, пропаганда ксендзовъ по селамъ, тѣ же общества „огниски“ и „соколы“, только называвшіяся прежде другими именами, то же воздѣйствіе (исподволь и по-іезуитски) на русскихъ чиновниковъ, то же стремленіе вытѣснить русскихъ отовсюду—изъ клуба, изъ учреждений казенныхъ, частныхъ и т. д. И только приходится удивляться, какъ до сихъ поръ многіе русскіе чиновники не раскусили поляковъ и идутъ напр. на выборахъ рука объ руку съ поляками. Объясненіе этому можно предполагать такое: русскіе чиновники, присылаемые въ этотъ край изъ центра Россіи, прямодушные и откровенные, сразу попадаютъ въ ловушки лукавыхъ ляховъ; или же нѣкоторые еще до сихъ поръ наивно думаютъ, что будто бы все еще продолжается обще-россійское „освободительное движеніе“, не умѣя понять того, что поляки готовятъ здѣсь осво-

бодительное движеніе *отъ Россіи*; а есть и такіе чиновники которые *volens—nolens* должны подпѣвать подъ польскую дудочку, такъ какъ они находятся въ зависимости отъ тѣхъ поляковъ, которые во множествѣ сидятъ въ петербургскихъ, департаментахъ.

Благодаря любезности бывшаго помощника попечителя виленскаго учебнаго округа А. В. Бѣлецкаго, намъ удалось ознакомиться съ любопытнѣйшимъ документомъ—*Записками генераль-майора Мейера*, изображающими Минскъ и Мин. губернію въ 1861 г., т. е. въ періодъ самаго разгара подготовительной кампаніи поляковъ къ мятежу. Записки эти нигдѣ еще не напечатаны.

Пользуемся случаемъ заявить читателямъ, что нами *открыта подписка на изданіе* вышепомянутыхъ *Записокъ* Внесшіе 1 рубль получаютъ одинъ экземпляръ *Записокъ*.

Д. Скрынченко.

Часть I-ая.

Минская губернія представляетъ теперь для наблюденія двѣ стороны: наружную и внутреннюю.

По наружности судя, можетъ показаться, что кромѣ упорнаго ношенія поляками глубокаго траура, упорныхъ пѣній гимновъ и акафиста, даже въ самомъ Минскѣ, за каждою обѣдой, даже въ потьмахъ, послѣ вечерень да безпрерывнаго сбора денегъ на повстанье за ойчизну и упорнаго отдаленія поляковъ отъ всякаго сообщества съ русскими, непріязненныхъ къ которымъ чувствъ своихъ они и не скрываютъ—остальное все такъ покойно и прекрасно, все идетъ въ такомъ обычномъ обыденномъ ходѣ, какъ лучше и желать нельзя. Даже отвсюду получаютъ донесенія будто о совершенномъ прекращеніи пѣній гимна (кромѣ Борисовскаго уѣзда, гдѣ исправникъ не полякъ) и о совершенномъ спокойствіи края. Но ежели заглянуть поглубже въ лихорадочную жизнь всего здѣшняго общества, то какъ предметы, возникающіе изъ тумана, когда всмотрится глазъ—и здѣсь изъ подъ тумана и мрака, которыми прикрываютъ поляки

свои подкопы, по немногу выкажутся другіе элементы, на которыхъ истинно русскому и православному—принимающему близко къ сердцу счастье, могущество, цѣлость и благоденствіе Россіи,—нельзя не остановить вниманія серьезнаго.

Начнемъ съ общества столь немногихъ чисто русскихъ, здѣсь живущихъ, торгующихъ, служащихъ. Никогда не видѣли ихъ такъ грустными, такъ усердно молящимися. Старожилы говорятъ: „мы теперь, батюшка, молимся пуше, какъ въ холеру, какъ при несчастьи страшномъ... Богъ вѣсть, что съ нами тутъ будетъ... Полякъ съ каждымъ днемъ все смѣлѣе, азартнѣе, чуть въ грязь не топчетъ насъ... что дѣлать? видно Бога прогнѣвили! Какъ привели было казаковъ, позатихли было маленечко, а какъ выслали казаковъ—опять вотъ какъ зашумѣли. Господи помилуй!“ Гдѣ ни сойдутся русскіе—одна у всѣхъ мысль, одинъ разговоръ—о безотрадномъ здѣсь положеніи русскихъ, о непонятномъ положеніи дѣлъ, о нерѣшительности и неопредѣлительности мѣръ противъ явнаго разлива революціонныхъ движеній. Дѣйствительно здѣсь все притихло съ приходомъ сюда войскъ Л. и Б. и другіе, возвратясь изъ С.-Петербурга, убѣждали всѣхъ, согласно съ совѣтомъ своихъ комитетовъ, Парижскаго и Варшавскаго, затихнуть хоть до весны, или до общаго возстанія, когда они надѣются и правительство русское и всѣхъ русскихъ смести съ лица земли Литовской. И чѣмъ тише, пока будетъ все въ губерніи по наружности, тѣмъ сильнѣе будетъ ихъ право на недопущенія того, чего, Боже сохрани, какъ они боятся—военнаго положенія и усиленія войскъ. Если же имъ посчастливится, подобравъ къ рукамъ окончательно и сколько возможно администрацію и администраторовъ, не увеличитъ здѣсь массы русскихъ войскъ, то весною, или, какъ только раздастся сигналъ общаго подъема,—они овладѣютъ всѣми казначействами и оружіемъ, имѣя вездѣ агентовъ и сообщниковъ, всюду нападутъ массами на отдѣльныя части русскихъ, немногочисленныхъ и слабыхъ своею раздробленностью и раскиданностью, уничтожатъ ихъ и пачнутъ съ успѣхомъ приводить въ окончательное исполненіе кадровыя правила прилагаемаго воззванія № 1 (отъ страницы и далѣе). Какъ предсѣ-

датель неприятной и нежеланной для поляков Комиссіи, конечно здѣсь я—послѣдній, кому они рѣшились бы открыть что-нибудь, разъяснить свои замыслы. Меня бояться, отъ меня стараются все скрыть, мнѣ труднѣе каждаго здѣсь узнать что-нибудь вѣрное. И надо большія деньги,—которыхъ у меня нѣтъ вовсе, надо усердное содѣйствіе ловкой полиціи, котораго не имѣетъ и губернаторъ, (Полиція служить здѣсь больше для закрытія всего опаснаго полякамъ) чтобы изысканія могли быть подтверждены документами. Ежели я узнавалъ что-нибудь и желалъ имѣть доказательства (особенно планъ ихъ окончательныхъ кадровыхъ распоряженій), мнѣ отвѣчали: „здѣсь при теперешнемъ ходѣ дѣль, чуть заподозрять кого-нибудь въ передачѣ правительству доказательствъ противъ поляковъ и ихъ намѣреній, онъ не останется цѣль и невредимъ, а правительство не въ силахъ эградить его и спасти“... Русское правительство у себя дома и не въ силахъ... можетъ ли это быть?... Но никто не хочетъ рисковать жизнію и семьей своей, видя развитіе силъ памъ враждебныхъ и наше бездѣйствіе. Ксендзы смѣло съ кафедръ говорятъ народу: „развѣ не видите, что самъ панъ Богъ поборяетъ намъ, ослѣпляя враговъ нашихъ? Развѣ вы не замѣчаете, что уже больше 3-хъ лѣтъ они сами даютъ намъ всю возможность развить наши планы и укрѣпиться въ нихъ. Неужели мы не воспользуемся этимъ для блага нашей ойчизны и дѣтей нашихъ, чтобъ свергнуть и попруть иго для насъ ненабистное, уничтожить вѣру намъ враждебную?“. Вообще въ самыхъ пламенныхъ проповѣдяхъ ксендзы стремятъ всѣхъ поляковъ къ единодушію и возстанію,—зная изъ опыта, что въ минуты всеобщаго возненія и кипѣнія страстей, въ минуты верховной опасности, сила религіи (слѣдовательно власть ксендзовъ и ихъ церковные и личные доходы) всегда значительнѣе и могучѣе—народъ поетъ больше литаній (акаѳистовъ), заказываетъ больше мшей и паннихидъ, непрерывно прибѣгаетъ къ исповѣди и проч.

Узнавъ однако много достовѣрнаго и основательнаго, подтверждаемаго ежедневными событіями, я рѣшился набросить это на бумагу—для себя, для своихъ соображеній.

Здѣсь я сперва упомяну о настоящемъ положеніи края въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (это положеніе можетъ безпрерывно измѣняться);—потомъ скажу о мѣрахъ, которыя могли бы, по моему мнѣнію, хотя нѣсколько теперь противодѣйствовать замысламъ поляковъ. Все это конечно отношу я только къ горизонту передо мною находящемуся—къ Минской губ., полагая, что и о Минской и о другихъ губерніяхъ мѣстныя ихъ начальники или довѣренныя отъ правительства лица, имѣя въ рукахъ власть и способы—имѣли довольно времени и могли имѣть болѣе меня и зоркости и средствъ, чтобы вѣрнѣе и лучше и прежде меня сказать правительству свое разумное сердечное слово. Чтобы узнать, что затѣваютъ поляки и есть ли нынѣшнее ихъ положеніе заговоръ отрывчатый, мѣстный, какъ прежде бывали тому примѣры, или онъ скрываетъ въ себѣ основы глубокия, всеобщность усилій и уже проникъ во всѣ слои народа,—я старался достать главнѣйшія воззванія, служащія исходными точками для оцѣнки наставшаго положенія тѣль. Еще когда я былъ въ Могилевской губерніи въ 1858—1859 годахъ, Преосвященный Анатолій, знавшій и любившій польскую литературу, пріятель многихъ помѣщиковъ поляковъ, самъ говорилъ мнѣ о читанныхъ имъ польскихъ прокламаціяхъ, „писанныхъ огнемъ,“ подписанныхъ „молодежью польской.“ Уже тогда за три года передъ этимъ ходили слухи о приготовленіи глубокихъ основъ для общаго возстанія, для отторженія всѣхъ Западныхъ губерній, до Смоленска (до столбовъ Болеслава), для взволнованія казаковъ и Украйны, для возвращенія Уніи и панизма. Анатолій на предложеніе мое, чтобы онъ сообщилъ объ этомъ подробно правительству, отвѣчалъ, вѣроятно не придавая замысламъ поляковъ особой важности: „вѣрите мнѣ: свѣтское правительство, владѣющее столькими средствами, и явною и тайною полиціями, лучше всѣхъ насъ знаетъ все это; и если, кажется намъ, бездѣйствуетъ, то вѣрно тоже знаетъ почему и для чего.“ Съ этимъ нельзя было не согласиться. Обѣзды мои Могилевской и Минской и частыя посѣщенія Витебской губерніи, сближая меня съ многими мѣстами и лицами, убѣждали меня въ существованіи такихъ обширныхъ предполо-

женій, которыя не могли и не должны быть тайны для правительства. Въ Петербургѣ кое-что чуть прослышалъ я о существованіи какихъ то воззваній, которыя двигаютъ народъ Польши, тогда какъ другіе, подавая имъ руку, стараются волновать молодежь русскую и дворянъ и низшій классъ. Они рассчитываютъ успѣхъ на повсемѣстныхъ послабленіяхъ въ послѣднее время, на равнодушіи многихъ русскихъ, часто ограничивающихъ благородное стремленіе къ народности и величію нашей родины—введеніемъ боярскихъ шапокъ, какъ то странно сочетанныхъ съ французскими фраками, рассчитываютъ и на нѣкоторую запутанность дѣлъ, всегда сопутствующую реформамъ, пошатнувшимъ всѣ старыя основы, еще не успѣвъ установить твердо ничего нововеденнаго и чрезъ это дѣлающимъ много недовольныхъ. Сначала и первосвященникъ Римскій косвенно принималъ участіе въ дѣлахъ Польши и Литвы, сердечно желалъ возвращенія въ свое лоно статьи, доходной статьи, лъстящей его самолюбіе, дающей ему нравственное подкрѣпленіе въ такія минуты, когда и католическій міръ хочетъ исторгнуть всю свѣтскую власть изъ его рукъ. Многихъ, слышно было, онъ благословлялъ; многіе отъ его имени пускали тогда въ ходъ увѣщанія бороться за ойчизну,—возстановить вѣру латинскую, а гдѣ нельзя—то хоть Унію; противиться полной эмансипаціи крестьянъ, между которыми масса православныхъ. (Тогда еще не остановились, какъ теперь, на идеяхъ возмущенія всѣхъ ихъ противъ русской власти). Потомъ, когда такая борьба для латинянъ помѣщиковъ оказалась невозможною, а эмансипація объявлена—они старались, и до сихъ поръ усиленно стараются, установить всѣ правила новаго порядка дѣлъ единственно и исключительно въ пользу помѣщиковъ, чтобы, придерживаясь крѣпостныхъ началъ, имѣть на основаніи новаго законодательства русскаго, но по—прежнему, въ своей полной зависимости, массу народа—этотъ теперь сильный рычагъ для дѣйствій за или противъ какого-нибудь принципа, или власти. Добывъ главнѣйшіе документы, я съ помощью нѣсколькихъ чиновниковъ и подъ просмотромъ Вице-губернатора, русскаго и знающаго оба языка—польскій и русскій—въ небольшое свободное отъ уси-

ленныхъ занятій время, ихъ переводъ воззваній свѣрилъ по 4-мъ экземплярамъ и исправилъ окончательно. Видно, что сперва составлено было одно общее воззваніе, или, какъ поляки называютъ, манифестъ о необходимости и возможности поголовнаго возстанія. Воззваніе это получило нѣкоторыя измѣненія, принаровленные къ мѣстнымъ условіямъ Польши, Литвы, Бѣлоруссіи, Кіева, Подолія, Волиніи. Потомъ оно нѣсколько измѣнено, послѣ Варшавскихъ событій; и когда стали литографировать всѣ эти воззванія, то или пропущены, или измѣнены нѣкоторыя мысли и рѣзкія выраженія, находящіяся въ нѣкоторыхъ рукописяхъ.

Прилагаю документы эти; ихъ можно считать законодательными, потому, что ихъ слова исполняются съ большею точностью, чѣмъ наши и духовные, и гражданскіе, и военные законы. Революціи свершенныя, также какъ замысленныя, но неудавшіяся выучили распознавать и самыя воззванія. Кто ихъ не писалъ? но не всякому онѣ удавались. Только тогда воззваніе удачно, когда оно хорошо соображено съ наставшимъ временемъ и обстоятельствами; когда оно выхвачено изъ основъ народнаго духа и направленія всѣмъ понятныхъ, всѣми понятыхъ, сочувствуемыхъ и устремляемыхъ къ тѣмъ современнымъ цѣлямъ, которыя глухо залегли или громко выражаются во всемъ народѣ. Прилагаемыя воззванія здѣсь читаются и перечитываются ежедневно. Ихъ твердо и глубоко изучили, по нимъ соображаютъ свои дѣйствія, повѣряютъ ихъ и слѣдуютъ имъ точнѣе, нежели катихизису.

№ 1-й. О возстаніи Польши, о необходимости и возможности возстанія. По этому возванію вездѣ формируются кадры, о которыхъ въ немъ разъяснено. Подробности окончательнаго составленія кадровъ, или планъ возстанія достать чрезвычайно трудно; правительству (кажется) неизвѣстно его существованіе, и здѣсь въ Минскѣ много надо истратить денегъ и усилій, чтобы получить этотъ важнѣйшій документъ.

№ 2. Сущность соглашеній Мирославскаго съ Гарибальди. Это написано передъ первыми Варшавскими собы-

тіями и служить отчасти къ разъясненію намѣреній поляковъ.

№ 3-й. Воззваніе къ женщинамъ, по которому всѣ жены и дочери поляковъ и всѣ латинянки (хотя бы онѣ были женами или дочерьми православныхъ или лютеранъ) облеклись здѣсь въ траурныя одежды, трауръ надѣли даже нѣкоторые семейства священниковъ изъ униатъ, и даже польки Моисеева закона. Поляки и польки отказались отъ всякаго рода публичныхъ увеселеній и танцевъ и отшатнулись окончательно отъ всякаго сообщества съ Русскими. (Въ Минскѣ первый примѣръ подали губернаторша).

№ 4. Воззваніе къ землевладѣльцамъ.

№ 5. Воззваніе къ ксендзамъ. По этимъ двумъ воззваніямъ и помѣщики и ксендзы примкнули къ движенію, и каждый изъ нихъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами усиливаются дѣйствовать по непрерывнымъ указаніямъ людей, вошедшихъ съ ними въ тайныя (для насъ) сношенія. У ксендзовъ непрерывные сборы и совѣщанія помѣщиковъ.

№ 6. Недавнее воззваніе послѣ ввода войскъ въ Минскую губ. и учрежденія Комиссіи по политическимъ дѣламъ здѣсь появившееся, съ приглашеніемъ принять пока наружность спокойную для того, чтобы не ввели еще войскъ и военнаго положенія, не назначили бы военныхъ губернаторовъ и не засадили бы многихъ въ крѣпость. Прямо говорятъ въ этомъ воззваніи объ окончательномъ овладѣніи администраціею края.

№ 7. Благодарность женщинамъ за точное исполненіе ими воззванія № 3.

№ 8. Огнедышанціи акаеистъ пилигримовъ, который вытверженъ всѣми наизусть и читается при каждой молитвѣ дома и въ костелахъ.

№ 9. Народный польскій гимнъ № 1. Его пѣли и поютъ непрерывно; аристократы и аристократки и шляхта вся поютъ его дома и въ костелахъ; даже инныя бабы—латинянки, собирая грибы, пѣли его въ полѣ и въ лѣсахъ. Даже предположено перевести его на простонародный литовскій

языкъ и на предстоящихъ „святкахъ“ приучить крестьянъ уніать пратославныхъ пѣть этотъ гимнъ.

№ 10. Отчаянный гимнъ № 2, въ августѣ здѣсь появившійся. Его тоже поютъ всѣ и вездѣ. Высшіе дворяне (аристократія) здѣсь сначала не такъ явно сочувствовали всѣмъ этимъ начинаніямъ. Они не вѣрили ихъ солидности и общности; думали,—что, какъ бывало прежде,—съ однимъ или нѣсколькими коноводами движенія русское правительство легко совладеетъ, что нѣсколько десятковъ или, наконецъ, сотенъ сообщниковъ перехватаютъ, упрячутъ подалѣе и все дѣло опять угаснетъ. И они долго колебались. Но—съ одной стороны—они увидѣли, что, къ общему изумленію, —никакихъ мѣръ правительствомъ противъ разлива этого пожара не прииималось, что, по ихъ мнѣнію, какая-то слѣпота поразила насъ, что свободно, легко и все сильнѣе распространяется всеобщее движеніе противъ элемента русскаго, который вмѣсто того, чтобы воспрянуть и выпрямься выказать свою силу и живучесть,—молчить и, съ каждымъ часомъ ослабѣвая, почти уже окончательно подавленъ возникшими польскими охлокротическими стремленіями, при которыхъ впереди всего идетъ мысль: „всѣхъ не перехватаютъ, всѣхъ не накажутъ, всѣхъ не перебьютъ“. Съ другой стороны, они прочитали въ воззваніяхъ (силу которыхъ въ этотъ разъ столь явно видѣли), они навѣрно узнали, что возбудители народа намѣрены обойтись безъ нихъ, а они безъ народа и безъ власти надъ народомъ—сами по себѣ—ничто; что вообще возмутители теперь даже не очень хлопочатъ, о томъ, будутъ ли высшіе дворяне участниками движенія; что ярко выказывается и развивается вообще красное республиканское направленіе всего молодого поколенія, а имъ грозитъ опала народная, т. е. совершенное лишеніе правъ и имѣній; что если дать усилиться этому направленію, то потомъ съ разнузданнымъ народомъ уже никакъ не сладить... Видя, наконецъ, страшный прогрессъ революціоннаго дѣла, особенно въ этомъ году, они рѣшились стать въ ряды и въ челѣ всего движенія и овладѣть имъ,—конечно въ свою пользу, но подъ видомъ общей пользы; выказать патриотизму столько, чтобы, пользу-

ясь еще теперешнимъ своимъ положеніемъ, связями, властью и средствами—ловко, нисколько не выставляясь на глаза правительства, глядящаго на все это, какъ будто сквозь пальцы, и потому не подвергаясь опасности ни съ одной стороны, а еще больше стараясь ввести насъ въ заблужденіи о настоящемъ положеніи дѣлъ—пснемному стать тайными распорядителями возмущенія, чтобы направлять его сходно съ своими видами. Если русскіе одолѣютъ,—они явно не шли же противъ насъ, если поляки возьмутъ верхъ, —тѣ знаютъ, сколько они рисковали и трудились для нихъ, для общаго ихъ дѣла. А какой здѣсь полякъ не захочетъ пристать къ аристократамъ и пользоваться выгодами вышшаго сословія, если оно сохранить свою власть и значеніе?...

Поэтому очень многіе аристократы, безразсудно увлекаясь революціонною пропагандою, стали привлекать къ себѣ массу дворянъ, между которыми у нихъ множество родныхъ и друзей, а черезъ нихъ—и черезъ ихъ родню и пріятелей—сами передъ правительствомъ стоя въ сторонѣ, теперь начинаютъ двигать толпу и стараются заслужить общее довѣріе и популярность, и черезъ это достигъ своей цѣли—взять надъ ними власть и быть не заподозрѣнными правительствомъ. Они теперь въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Варшавою и Парижемъ. Исключеній между ними—слишкомъ немного; и я не знаю ни одного, кто бы рѣшился противодѣйствовать польскимъ замысламъ, или открыть ихъ.

Дворяне,—мелкая шляхта, однодворцы, мѣщане горожане,—и всѣ ихъ семьи отъ мала до велика—всѣ прямые участники движенія; но кромѣ пѣнія гимновъ теперь всѣ стараются пока не очень выказывать свое участіе и подготовку,—по завѣту о тайнѣ, данному имъ на страницахъ воззванія № 1.

Унизительно для челоѣчества видѣть, къ какимъ страшнымъ заклинаніямъ себя и своихъ дѣтей, къ какимъ безсовѣстнымъ лжамъ прибѣгаютъ они передъ слѣдственною комиссіею, чтобы скрыть даже самое пустое обстоятельство, могущее повести на слѣдъ ихъ затѣй. Впрочемъ на лживыя присяги имъ уже даны разрѣшенія ксендзовъ.

Почти нѣтъ ни одного мало мальски путнаго дворяни-

на, даже до какого-нибудь Б.,—который бы не считалъ для себя священнѣйшею обязанностью явиться на поклоненіе Парижскому главному ихъ комитету и не послалъ бы въ Варшаву и Парижъ своихъ денежныхъ жертвъ (до купца З—); и своего фотографическаго портрета—въ кунтушѣ,—этомъ прошедшемъ и будущемъ нарядѣ Польши и Литвы. Впрочемъ нѣкоторые портреты даже требовались туда, чтобы Варшавскіе и Парижскіе дѣятели знали будущихъ начальниковъ разныхъ мѣстныхъ частей (децемвировъ и проч.) въ томъ нарядѣ, въ которомъ они будутъ въ эпоху повстанья.

Дворяне ѣздятъ отсюда въ Варшаву и въ Парижъ безъ всякаго разрѣшенія. Даже недавно въ Слуцкѣ, лукавый дѣятель трактирщикъ Папесскій, отданный г. полковникомъ Дмитріевымъ подъ надзоръ полиціи, черезъ нѣсколько дней уѣхалъ въ Варшаву; а городничій, говорятъ, (нетрезовый и покорный ихъ слуга) и не заикнулся, чтобы остановить его.

Д у х о в е н с т в о .

Губернскій предводитель дворянства прямо сказалъ губернатору, что каждому поляку, а тѣмъ болѣе ихъ представителю, теперь выгоднѣе быть на сторонѣ мятежной, нежели на сторонѣ правительства. Эта мысль руководить здѣсь всѣми. Духовенство—уніатское, какъ зовутъ его здѣсь вообще, воссоединенное—какъ они сами назвали себя,—и по оффиціальной ихъ отличительной кличкѣ,—положившей на всегда памятную рѣзкую черту раздѣла между ими и православіемъ (тогда какъ не слѣдовало называть ихъ воссоединенными, а непременно православными безъ различія съ древними)—духовенство это большею частью необразовано, бѣдно и жалко. И ежели только поляки достигнуть здѣсь полновлстія,—то немедленно объявятъ ихъ безъ куска хлѣба—виѣ покровительства своего—если они не возвратятся въ латинство или Унію.... тѣ, какъ увѣряютъ поляки, не задумываясь, зашепчутъ мши, обрѣютъ бороды, надѣнутъ сутаны и поклонятся главенству папы.... а за ними миллионы воссоединенныхъ будутъ опять, говоря языкомъ нашей церковной исторіи, отторгнуты въ Унію и въ латинство.

Эта задуманная цѣль пынѣшнихъ возмутителей, одна изъ тѣхъ, которая не очень затруднить ихъ въ достиженіи, потому что мы, по обыкновенію, дѣйствуя полумѣрами, вовсе не слили съ ними бывшихъ униатовъ: ни народа, ни духовенства,—все еще колеблющихся; народа, который въ Минской губ. все еще крестится, говоритъ и молится не по-русски... А мы слишкомъ простодушно тотчасъ повѣрили полной будто искренности всенароднаго воссоединенія, какъ бы не замѣтили подспудныхъ многихъ пружинъ,—и почти вѣка исчезнувшіе, послѣ воссоединенія протекли болѣе въ поддержаніи, если не совершенной привязанности, ¹⁾ то по крайней мѣрѣ большой склонности къ Уніи, безъ рѣшительнаго и окончательнаго принятія народомъ чистаго православія въ ежедневной его жизни и молитвѣ. Многіе старались убѣдить всѣхъ будто не заглядывать подъ снудъ необходимо, чтобъ не раздражать народъ, чтобы дружить со всѣми противоположными намъ принципами,—ставя свѣчку Богу, ни забыть когонибудь почитать огаркомъ. Съ воссоединенными и поступали такъ точно, какъ поступаютъ съ дѣтьми Митрофанушками, которыхъ маменьки не хотятъ учить уму разуму, опасаясь ихъ слезъ и неудовольствія.

Вотъ слова архипастыря, —сегодня 20-го октября, мнѣ сказанныя: „народъ здѣсь еще не утвердился въ православіи; и если разразится буря неблагоприятныхъ обстоятельствъ—все улетитъ безвозвратно. Старье отъ Уніи еще не отстало, молодежь и новое поколѣніе къ православію еще не пристали, и потому древней борьбы за русскую вѣру, вѣроятно, не будетъ. Тогда вѣра укрѣпилась вѣками а теперь со дня воссоединенія едва протекли 2 десятка лѣтъ“. Вотъ какъ шатки и зыблемы наши здѣсь основы православія. Вѣдь это слова архіерея, перешедшаго къ намъ изъ Уніи, лучшаго изъ этихъ архіереевъ, много старавшагося образовать и обрусить свою униатскую паству.

¹⁾ Иные священники за шлюпъ (свадьбу) по Уніатски брали дороже, а за свадьбу по русски дешевле, иные въ присутствіи пановъ затіяявъ не позволяли себѣ говорить: „вась и всѣхъ правосл. христіанъ“ и пр. а говорили „вась всѣхъ христіанъ“.

Ксендзы—жаркіе, озлобленные противники и ненавистники всего русскаго,—старались сохранить дружбу съ такими изъ svidisant нашего духовенства, которые выказывали склонность раздѣлять ихъ внушенія; и отворачивались и преслѣдовали закоренѣлыхъ русскихъ поповъ. Эти преслѣдованія выражались жалобами помѣщиковъ, дружныхъ съ архіереями изъ Уніатовъ и даже изъ русскихъ... и подчасъ бѣднаго русскаго попа (особенно въ Витебской епархіи) перегоняли изъ прихода въ приходъ, подалше въ глушь, гдѣ приходы побѣднѣе и потруднѣе. Ксендзы были въ сторонѣ, но всякій зналъ, откуда идетъ ударъ, поразившій его,—и вліяніе ксендзовъ росло. Наше правительство во всемъ инициативу и руководство приняло на себя; и общій голосъ винить и въ этомъ отношеніи правительство въ недостаткѣ твердой системы и послѣдовательности. Если приняли милліоны воссоединенныхъ, то слѣдовало ихъ соединить совершенно, слить во едино и по имени и на дѣлѣ; а то воссоединенные, не оставляя своихъ уніатскихъ замашекъ, забывая всѣ выгоды, полученныя ими отъ перехода въ православіе—ропщутъ на отнятіе у нихъ земель и капиталовъ; православные же ропщутъ, что они унижены передъ воссоединенными, которые кичатся такимъ титуломъ и покровительствомъ правительства и часто говорятъ: „я не какой нибудь православный, я изъ воссоединенныхъ, и архіерей тоже изъ нашихъ“.

Всѣ говорятъ, будто не давая себѣ труда вникнуть глубже, не всматриваясь въ народъ и духовенство на мѣстахъ всендѣвной ихъ жизни, правительство не приняло мѣръ къ уничтоженію разницы между двумя сословіями, къ слитію и народа—обученіемъ его грамотѣ и вѣрѣ уничтоженіемъ окончательнымъ всякаго слѣда Уніатства. Вблизи ознакомленный съ этимъ предметомъ, я не могу не раздѣлять мнѣній, что новый жизненный, чисто русскій элементъ здѣсь необходимъ для обновленія и улучшенія духовенства, если вѣдьсѣ хотятъ удержать и поддержать православіе. Теперь почти всѣ здѣсь отъ аристократокъ до евреекъ (называющихся уже „польки Моисеева закона“) и до нѣкоторыхъ (особенно изъ уніатовъ) семей священническихъ (говорящихъ

плохо по русски, такъ что дѣти ихъ щеголяютъ знаніемъ польскаго языка, (даже мальчики въ семинаріи), всѣ жены и дочери исполняютъ въ точности приказъ воззванія къ женщинамъ (№ 3.) касательно ношенія траура и проч. Развѣ этоне показываетъ, что чувство, владѣющее народомъ, исповѣдующимъ латинство, и даже по имени православнымъ, но говорящимъ по-польски и потому считающимъ себя поляками, напитаннымъ духомъ польскимъ, признающимъ себя съ обязанностями не къ Россіи, а къ одной общей ихъ ойчизнѣ—Великой Польшѣ,—чувство это очень распространено; имѣя его въ своей власти, владѣютъ всею массою людей подвластныхъ этому чувству. Постепенно тлѣло оно, издавна поддерживаемое; при безпрепятственности же со стороны Русскихъ, особенно, какъ говорятъ они—въ послѣдніе 3 года, оно непрерывно расширялось и, наконецъ, особенно съ весны этого года, прососалось во многіе слои народа латинской вѣры и польскаго нарѣчія, польскаго духа. Это чувство, это стремленіе къ независимости и выходъ изъ подъ власти „тирановъ“, вожаки польскіе связали съ ежедневною молитвою, съ обрядами религіи. Они овладѣли сердцами женщинъ; тѣ съ жаромъ предаваясь или поэтическому чувству безпредѣльной любви къ родинѣ, или для матеріальныхъ выгодъ, увлекаютъ и подстрекаютъ молодежь и стариковъ, и отцовъ, и мужьевъ, и дѣтей своихъ, и любовниковъ. Всѣ увѣрены, что женщины и дѣти это вполне безнаказанныя орудія нынѣшней революціи; и отъ того теперь въ каждой свалкѣ, въ каждой безоруженной манифестаціи, вездѣ женщины и дѣти впереди всѣхъ. „Намъ и дѣтямъ ничего не будетъ, мы ничего не боимся“,—говорятъ польки. „Всѣхъ не переберутъ,—всѣхъ не перебьютъ,—только идите дружно всѣ вмѣстѣ; а не поодиночкѣ“,—твердятъ ксендзы. Ежели мужъ хочетъ отклонить отъ себя отвѣтъ за участіе въ этихъ дѣлахъ, онъ прячется за криолинь жены своей и не боится ничего: жена все прійметъ на себя, а женѣ ничего не сдѣлаютъ, вѣдь она слабая женщина... *C'est garanti par le gouvernement.* Энтузіазмъ возбужденъ всеобщій и многія бѣдныя находятъ чистый денежный расчетъ идти впереди всѣхъ, чтобы подобно Марцинкевичевой

получать подарокъ отъ патриотовъ изъ Варшавы—за то будто, что онѣ сдѣлались жертвы, офиагу за ойчизну; другіе пользуются складчиной отъ молодежи и черезъ это живутъ весело и легко, въ полномъ удовольствіи, въ полномъ смыслѣ слова „припѣваючи“ (Главацкая, православная племянница Козоричовой). И въ высшихъ слояхъ русскаго общества, даже въ Россіи (говорять здѣсь) польки имѣютъ ловко, тайно и сильно содѣйствовать своимъ, во вредъ намъ.

На сторонѣ русскихъ искреннимъ чувствомъ остаются здѣсь очень немногіе служащіе, но очень многіе изъ духовенства—собственно древне-православные, и *пока весь простой народъ—собственно крестьяне*. Но здѣсь всѣ думаютъ, всѣ увѣрены, всѣ твердятъ, что Россія слишкомъ слаба теперь, чтобы противоборствовать Польшѣ; что русскіе раздѣлены раздоромъ, положеннымъ между сословіями крестьянскимъ надѣломъ земли, обѣднившимъ массу дворянъ-помѣщиковъ; что русское правительство опутано крѣпкою сѣтью пронырливыхъ, ехидныхъ сплетеній—какъ паутиною муха; что поляки умѣли вездѣ возбудить и приготовить враговъ Россіи—даже въ самыхъ пѣдрахъ ея; что она сама оттолкнула отъ себя сочувствіе Венгерцевъ, что русская знать и дворяне идутъ противъ самодержавія и династіи, народъ пойдетъ противъ дворянъ; будто и войско распущено и не надежно,—что страшная буря скоро разразится.

Поляки вполне надѣются, что одолѣтъ и уничтожить небольшую горсточку всѣхъ служащихъ здѣсь русскихъ, истинно преданныхъ Россіи, и справиться съ духовенствомъ—слишкомъ будетъ имъ легко,—хотя духовенство еще ничѣмъ не заявило участія въ ихъ замыслахъ и архіереи, кажется, очень слѣдятъ за этимъ.

На народъ они тоже рассчитываютъ, они говорятъ: „куда баранъ, туда и овцы; народъ всюду пойдетъ за панами и за нашими крестьянами латинцами; онъ теперь весь у насъ въ рукахъ.“

Правительство не умѣло или не хотѣло воспользоваться удобнымъ моментомъ и само сѣкло народъ за то, что онъ тамъ не повиновался. А мы стали къ народу ласковѣе, добрѣе, общаемъ уступить ему участки поземельные, какъ

даръ, или за выкупъ больше легкой, чѣмъ онъ теперь опредѣленъ правительствомъ русскимъ; да будемъ постепенно обѣщать ему побольше льготъ отъ насъ, чѣмъ отъ русскихъ, и они всѣ насъ послушаютъ охотно; они всѣ одного съ нами духа; и мы имъ всегда твердимъ: „до Бога высоко, до Царя далеко, а до паня близко“... Сильно дѣйствуетъ на народъ угроза, что онъ вовсе не будетъ свободенъ, а будетъ разоренъ хуже казенныхъ крестьянъ. Если бы онъ не повѣрилъ панамъ, то вѣрить своему брату мужику изъ католиковъ, а тѣ почти всѣ за пановъ; и старшины, писаря, управляющіе—изъ людей панамъ преданныхъ.

Ч И Н О В Н И К И .

Касательно чиновниковъ, надо замѣтить: ихъ здѣсь всегда старались имѣть главныхъ начальниковъ не русскихъ, а поляковъ; для нихъ самое неприятное назначеніе—это назначеніе русскаго на какую нибудь значительную или вліятельную должность. Но болѣе з-хъ лѣтъ уже, видя къ себѣ снисходительность и попущеніе поводовъ, они употребили всѣ усилія, чтобы подготовить то состояніе умовъ, то положеніе дѣлъ, которое мы видимъ теперь. И все это ускользало незамѣченнымъ, а если иные и замѣчали, то гуманность прогрессивныхъ началь правительства заграждала уста каждому, котораго тотчасъ-бы назвали отсталымъ въ новѣйшихъ политическихъ и другихъ идеяхъ. Пользуясь всѣмъ этимъ, поляки составили общую связь для наблюденія за русскимъ правительствомъ; ихъ полиція гораздо лучше нашей. Все, что дѣлается и предпринимается правительствомъ, въ отношеніи къ нимъ,—еще не получить официальной гласности, еще не дойдетъ по адресу,—а они уже все знаютъ и противъ всего принимаютъ свои мѣры свои подкопы и контръ мины. У нихъ вездѣ и писецъ, и столначальникъ, и выше и выше,—всѣ за одно. Здѣсь въ Минскѣ мнѣ даже евреи говорили содержаніе бумагъ, едва подписанныхъ губернаторомъ и еще не вышедшихъ изъ его канцеляріи. Всякое сообщеніе по телеграфу, даже до шифрованныхъ телеграммъ, здѣсь вовсе не тайна для поляковъ, а также и для евреевъ—по дѣламъ ихъ ка-